

ОМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЕДОМОСТЬ.

XVII г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. XVII г. изд.

1 июня № 11. 1914 года.

Епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачей грамоты казаку Ивану Потанину за пожертвованіе въ церковь пос. Черноарскаго, Павлодарскаго уѣзда.

Заштатный псаломщикъ Андрей Горбенко назначенъ на мѣсто псаломщика въ пос. Дуанъ, Петропавловскаго уѣзда, 6 мая с. г.

2-й священникъ Николаевской церкви на Атаманскомъ хуторѣ, Омскаго уѣзда, Пантелеимонъ Папшевъ переведенъ на

3-е мѣсто священника гр.-Омской Ильинской церкви 5 мая с. г.

Крестыянннъ Леонгій Таразановъ назначенъ на мѣсто псаломщика въ пос. Соловьевку, Омскаго уѣзда, 5 мая с. г.

Псаломщикъ гр.- Петропавловской Покровской церкви Георгій Яблочкинъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности 16 апрѣля с. г.

Псаломщикъ-діаконъ ц. стан. Лобановской, Кокчетавскаго уѣзда, Лука Ляпинъ переведенъ 16 апрѣля с. г. къ гр.-Петропавловской Покровской церкви.

Священникъ ц. стан. Лебяженской, Петропавловскаго уѣзда, Петръ Спасоломскій переведенъ на 2-е мѣсто священника къ Николаевской ц. на Атаманскомъ хуторѣ, Омскаго уѣзда, 10 мая с. г.

Разъѣздной священникъ въ Омскомъ уѣздѣ Александръ Алексѣевъ переведенъ къ ц. стан. Лебяженской, Петропавловскаго уѣзда, 17 мая с. г.

Діаконъ-псаломщикъ ц. с. Тахтабродъ, Кокчетавскаго у., Гавріилъ Богословскій переведенъ 24 апрѣля с. г. къ ц. стан. Лобановской, Кокчетавскаго у.

Крестыянннъ Филиппъ Голиковъ опредѣленъ на мѣсто псаломщика въ пос. Тахтабродъ, Кокчетавскаго уѣзда, 12 мая с. г.

Исп. об. псаломщика пос. Савенковскаго, Атбасарскаго у., Симеонъ Аеонкинъ уволенъ отъ должности 30 апрѣля с. г.

Крестыянннъ Іоаннъ Макогоновъ назначенъ на мѣсто псаломщика къ ц. с. Медвѣдскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, 12 мая с. г.

Отставной счетный чиновникъ Иванъ Переберинъ назначенъ и. д. псаломщика къ гр.-Кокчетавской Георгіевской ц. 12 мая с. г.

Священникъ ц. с. Богатыревскаго, Змѣиногорскаго у., Симеонъ Шангинъ переведенъ 8 мая с. г. въ пос. Знаменскій, Семипалатинскаго у.

Состоящій на вакансіи діакона при ц. стан. Щученской, Кокчетавскаго у., Павелъ Ооменко отчисленъ отъ мѣста съ 28 апрѣля с. г. за переходомъ на службу въ Полоцкую епархію.

Слушатели Московскихъ Пастырскихъ курсовъ рукоположены во священника въ приходы: 1) Михаилъ Ряховскій 9 марта с. г. въ пос. Елизаветградскій, Акмолинскаго, уѣзда, 2) Николай Родіоновъ 2 марта с. г. въ пос. Златоустовскій, Петропавловскаго у., 3) Василій Петровъ 22 марта с. г. въ пос. Екатерининскій, Павлодарскаго у., 4) Андрей Машковъ 22 марта с. г. въ пос. Добро-

вольскій, Атбасарскаго у., 5) Николай Булгаковъ 16 марта с. г. въ пос. Ново-Владимірскій, Акмолинскаго у., 6) Даниль Амплѣевъ 25 марта с. г. въ пос. Воскресенскій, Павлодарскаго уѣзда, 7) Адамъ Козловъ 25 марта с. г. въ пос. Дуанскій, Петропавловскаго уѣзда, 8) Иванъ Мельниченко 30 марта с. г. въ пос. Соловьевку, Омскаго уѣзда, 9) Аркадій Волосѣвичъ 2 марта въ пос. Добровольскій, Омскаго уѣзда, 10) Михайль Цуриковъ 22-го марта с. г. въ пос. Любимовскій, Атбасарскаго уѣзда, 11) Симеонъ Боровковъ 30 марта с. г. въ пос. Бобринскій, Омскаго уѣзда, 12) Григорій Телятниковъ 16 марта с. г. въ пос. Ново-Брилевскій, Петропавловскаго у., 13) Іустинъ Недодаевъ 22 марта с. г. въ пос. Еремѣевскій, Омскаго уѣзда, 14) Стефанъ Акимцевъ 25-го марта с. г. въ пос. Столыпенскій, Павлодарскаго уѣзда, 15) Игнатій Коваленко 20 марта с. г. въ пос. Черновскій, Петропавловскаго уѣзда, 16) Михайль Козубенко 23 марта с. г. въ пос. Ново-Спасскій, Павлодарскаго уѣзда, 17) Іоаннъ Терещъ 30 марта с. г. въ пос. Карасевскій, Кокчетавскаго уѣзда, 18) Петръ Данскій 31-го марта с. г. въ пос. Великокняжескій, Павлодарскаго уѣзда, 19) Никита Кузьменко 23 февраля въ пос. Орѣховскій, Омскаго уѣзда.

Священникъ пос. Симоновскаго, Кокчетавскаго у., Петръ Грачевъ перемѣщенъ на вакансію псаломщика въ пос. Карасевскій, того же у., 18 мая с. г.

Псаломщикъ пос. Красный-Яръ, Павлодарскаго уѣзда, Петръ Скобѣевъ переведенъ въ пос. Георгіевскій, того же у., 20 мая с. г.

Псаломщикъ Томской епархіи Андрей Морщановъ назначенъ на мѣсто псаломщика въ пос. Вѣлоусовскій, Зайсанскаго у., 20 мая с. г.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) крестьянинъ Иванъ Мягковъ къ гр.-Омской Параскевievской ц., 2) казакъ Ѳеодоръ Брагинъ къ ц. пос. Покровскаго, Омскаго уѣзда, 3) коллежскій ассесоръ Николай Поповъ къ гр.-Петропавловской Тюремной церкви, 4) крестьянинъ Николай Войко къ молитвенному дому пос. Тихорѣцкаго, Омскаго уѣзда, 5) крестьянинъ Григорій Титаренко къ ц. с. Кійминскаго, Атбасарскаго уѣзда, 6) казакъ Димитрій Карловъ къ ц. Буковскаго стана Киргизской миссіи, 7) крестьянинъ Андрей Коломійцевъ къ молитвенному дому пос. Вѣлоцерковскаго, Павлодарскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА. Священническія.

Змѣиногорскаго у. При ц. с. Золотухинскаго.

Кокчетавскаго у. Въ пос. Ясновокомъ.

„ „ При ц. пос. Симоновскаго.

Омскаго у. При гр-Омской Параскевѣевской ц. 2-е.

Ишимскаго у. При ц. с. Шаблыгинскаго.

Діаконскія.

Омскаго у. При ц. стан. „Исиль-Куль“ Сиб. ж. д.

Ишимскаго у. При ц. с. Усовскаго (треб. свящ.).

Омскаго у. При ц. стан. Николаевской.

Петропавловскаго у. ц. стан. Ново-Рыбинской (треб. свящ.).

Кокчетавскаго у. При ц. стан. Щученской (треб. свящ.).

„ „ При ц. с. Каменскаго (треб. свящ.), доходы поровну.

Псаломщическія.

Кокчетавскаго у. Въ пос. Антоновскомъ.

„ „ Въ пос. Ясновокомъ.

Атбасарскаго у. Въ пос. Боржунъ-Куль.

„ „ Въ пос. Савенковскомъ.

Тюкалинскаго у. Въ пос. Боголюбовскомъ.

Омскаго у. Въ пос. Пашенныя-Рощи.

Павлодарскаго у. При ц. стан. Песчанской 2-е. жить въ п. Чернорѣцкомъ.

„ „ Въ пос. Красный-Яръ (г. Иртышъ).

Отъ Правленія Омской Епархіальной Цент- ральной Кассы при свѣчномъ заводѣ

Къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ и духовенства Омской епархіи.

І.

Правленіе Омской Епархіальной Центральной Кассы по-мѣщаетъ ниже списокъ умершихъ священно-церковно-служителей, въ пользу сиротъ которыхъ слѣдуетъ собрать и представить въ Похоронную Кассу членскіе взносы во второмъ полугодіи 1914 года.

1. Судаковъ Гавріиль, заштатный священникъ ц. с. Веселый Приваль, Тюкалинскаго уѣзда, †31 августа 1913 года.

2. Львовъ Константинъ, заштатный священникъ ц. с. Съдельниковскаго, Тарскаго уѣзда, †1 ноября 1913 года.

3. Корнильевъ Петръ, священникъ ц. с. Николаевскаго, Каинскаго уѣзда, †5 декабря 1913 года.

4. Соловьевъ Іоаннъ, священникъ ц. с. Сампсоновскаго, Тарскаго уѣзда, †18 декабря 1913 года.

5. Архангельскій Александръ, священникъ ц. с. Маринскаго, Атбасарскаго уѣзда, †27 января 1914 года.

6. Поповъ Никаноръ, священникъ ц. ст. Прѣсновской, Петропавловскаго уѣзда, †10 марта 1914 года.

7. Пузинъ Василій, заштатный священникъ ц. с. Покровскаго, Каинскаго уѣзда, †31 марта 1914 года.

8. Васильевъ Георгій, священникъ ц. пос. Знаменскаго. Семипалатинскаго уѣзда, †22 марта 1914 года.

1. Мануйловъ Павелъ, діаконь ц. слоб. Красноярской, Ишимскаго уѣзда, †23 сентября 1913 года.

2. Пузыревъ Валентинъ, діаконь ц. с. Полтавскаго, Петропавловскаго уѣзда, †26 марта 1914 года.

3. Гладышевъ Матвѣй, псаломщикъ ц. с. Кондратьевскаго, Тарскаго уѣзда, †6 июля 1913 года.

4. Останинъ Михаилъ, псаломщикъ ц. с. Ларихинскаго, Ишимскаго уѣзда, †8 октября 1913 года.

5. Никитинъ Симеонъ, псаломщикъ ц. сган. Вознесенской, Петропавловскаго уѣзда, †11 февраля 1914 года.

6. Мартыновъ Агаѳоподъ, псаломщикъ ц. ст. Ачаирской, Омскаго уѣзда, †4 марта 1914 года.

7. Сергіевскій Сергій, псаломщикъ ц. с. Александровскаго, Петропавловскаго уѣзда, †27 марта 1914 года.

II.

По открытіи Епархіальнаго свѣчнаго завода въ нашей епархіи, квитанціи по отпуску церевамъ свѣчъ и другихъ товаровъ изъ свѣчныхъ лавокъ и складовъ вначалѣ не оплачивались гербовымъ сборомъ, но въ виду того, что такія квитанціи нѣкоторыми о.о. благочинными, при ревизіяхъ прихода-расходныхъ церковныхъ книгъ, считались незаконными, заводъ сталъ оклеивать ихъ сначала только пятикопеечными гербовыми марками, а потомъ и полностью соотвѣтственно суммѣ отпускаемаго товара.

Въ другихъ епархіальныхъ заводахъ практика въ этомъ отношеніи оказывается различной, а поэтому Правленіе Центральной

Кассы нынѣ обратилось за разъясненіемъ этого вопроса къ *Комитету* по дѣламъ Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ при *Хозяйственномъ Управленіи Святѣйшаго Синода*.

Означенный *Комитетъ*, отношеніемъ своимъ отъ 29 апрѣля с. г. за № 16533, сообщилъ Правленію, что „Епархіальные церковно-свѣчные заводы и состоящіе въ ихъ вѣдѣніи склады и лавки, какъ органы церковей, распредѣляющіе ихъ свѣчные сборы на указанную закономъ 21 декабря 1870 года прямую ихъ цѣль — содержаніе духовныхъ училищъ, — являются казенными церковно-правительственными установленіями, пользующитися всѣми правами и преимуществами, предоставленными закономъ церквамъ и не могутъ бытъ отнесены ни къ одному роду коммерческихъ предприятий въ собственномъ смыслѣ слова и никакому обложенію въ этомъ смыслѣ не подлежатъ. Такой характеръ признанъ за сими учрежденіями Высочайше утвержденнымъ 20 декабря 1899 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, изложеннымъ въ указѣ 1-го Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 19 мая 1900 г. за № 5875. За симъ денежные расчеты свѣчныхъ заводовъ съ находящимися въ ихъ вѣдѣніи складами и лавками подлежатъ освобожденію отъ гербоваго сбора въ виду общаго распоряженія Департамента Окладныхъ Сборовъ, отъ 16 января 1908 года за № 641, въ силу коего свободны отъ гербоваго сбора счета, выписи, фактуры и накладныя, отправляемыя въ свои отдѣленія и склады главными конторами даже такихъ предприятий, которыя имѣютъ торговый и промышленный характеръ. По вопросу же объ оплатѣ денежныхъ документовъ по расчетамъ, совершаемымъ свѣчными заводами и церквами необходимо имѣть въ виду, что, согласно разъясненія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1904 года за № 98, отъ гербоваго сбора освобождены вообще имущественныя сдѣлки, заключаемыя между собою казенными управленіями, а также сими управленіями съ земскими и городскими учрежденіями“.

Согласно этого разъясненія, квитанціи по отпуску товаровъ ни Омскимъ, ни уѣздными складами и благотворительными пунктами, оплачиваться гербовымъ сборомъ не будутъ, о чемъ уѣзднымъ складамъ сообщено особо.

Предсѣдатель Правленія, священникъ *Бсенофонъ Поповъ*.

Членъ Правленія, священникъ *Іоаннъ Ключаревъ*.

Членъ Правленія, священникъ *Алексѣй Ливановъ*.

Краткій обзоръ положенія и дѣятельности Киргизской миссиі Омской епархіи за 1913 г.

Въ отчетахъ прежнихъ лѣтъ нами нерѣдко упоминалось о тѣхъ причинахъ, которыя въ значительной степени служатъ препятствіемъ къ успѣшности миссіонерскаго дѣла. Такъ, въ отчетѣ 1906 года говорится: „Въ печальномъ явленіи отпаденія новокрещенныхъ миссіонера приходится винить постольку же, поскольку виновать въ настоящее смутное время и приходскій пастырь, въ паствѣ котораго, даже въ крестьянствѣ, появляется отрицаніе Божественнаго промысла и правосудія, наглое и глупое кощунство, противленіе власти, отрицаніе авторитета родительскаго, отрицаніе правилъ нравственности и т. д.“. Въ отчетѣ 1910 года говорилось: „Никто не можетъ отрицать того, что препятствій на своемъ пути дѣятельность миссиі встрѣчаетъ очень много, препятствій чисто стихійныхъ и иногда роковыхъ. Въ числѣ главныхъ причинъ нужно назвать: упадокъ вѣры и нравственности въ русскомъ православномъ народѣ и даже простонародіи, необыкновенное усиленіе сектантства, энергичное вліяніе проснувагося мусульманства, недостаточное число православныхъ миссіонеровъ, обремененіе ихъ многочисленными поселками переселенческими, недостаточность средствъ матеріальныхъ для организаціи различныхъ предпріятій миссіонерскаго характера, умственное невѣжество и религіозная неосвѣдомленность киргизъ — магометанъ, затрудняющая и дѣлающая даже невозможными сколько—нибудь серьезныя разсужденія съ ними о вѣрѣ христіанской сравнительно съ вѣрой мусульманской, ихъ природная склонность къ нѣкоторымъ пагубнымъ порокамъ, мѣшающая имъ глубже воспринять правила христіанской вѣры и жизни, и т. п.“ Въ отчетѣ 1908 года писалось: „Самое тяжелое впечатлѣніе пришлось вынести при посѣщеніи станомъ: Еленинскаго, Александровскаго и Буконскаго. Всѣ три миссіонера заявляли, что заниматься собственно дѣломъ миссиі не представляется возможнымъ. Они правы. Наплывъ Россійскихъ переселенцевъ какъ нельзя болѣе легъ тяжелымъ бременемъ на миссію. Напримѣръ, Еленинскій станъ сплошь окруженъ новыми переселенческими поселками. Александровскій миссіонеръ обслуживаетъ семь поселковъ при-

писныхъ, да столько же вольныхъ, никуда не приписанныхъ; на попеченіи Буконскаго миссіонера до 200 дворовъ, приселенныхъ къ новокрещенскому селенію, и верстахъ въ 20—30 особый переселенческій поселокъ; Татарскій станъ окруженъ такъ называемыми заимками, владѣльцы которыхъ, или скорѣе ихъ семьи, по нѣсколько лѣтъ не бываютъ въ храмѣ Божиемъ, приглашая однако же священника для совершенія требъ. Въ великому удивленію, переселенцы — кіевскіе и черниговскіе крестьяне, эти выходцы изъ „святыхъ“ губерній, представляютъ изъ себя сырой матеріалъ едва-ли не полной религіозной неразвитости. Къ религіозному невѣжеству нужно прибавить общую умственную темноту. Прибавить къ этому самыя невозможныя матеріальныя условія, въ которыя поставлены переселенцы. Теперь нужно войти въ положеніе миссіонера, попеченію коего поручены эти несчастные люди. Можно-ли пройти мимо этого религіознаго невѣжества и быть безучастнымъ къ этой крайней нищетѣ, сосредоточивъ все свое вниманіе на магометанахъ-киргизахъ. Да и выгодно-ли намъ миссіонерамъ, если сектанство будетъ свободно расширяться и ставить въ недоумѣніе киргизъ: почему это у русскихъ столько вѣръ? Трудно вообще представить себѣ положеніе миссіонера въ этихъ условіяхъ, если не увидѣть это собственными глазами. Миссіонеры Буконскій, Еленинскій и особенно Александровскій находятся именно въ такихъ условіяхъ. Г. Семипалатинскій Губернаторъ въ одной служебной перепискѣ указываетъ на то печальное обстоятельство, что со стороны духовенства нѣтъ никакого противодѣйствія распространенію сектанства и что единственнымъ борцомъ въ обширномъ районѣ своего стана является миссіонеръ Киргизской миссіи, относящійся къ дѣлу, къ чести его сказать, съ полной добросовѣстностью и ревностью, но въ то-же время остающійся почти безсильнымъ въ этой непосильной борьбѣ, ибо одинъ въ полѣ не воинъ, а поле это — тринадцать поселковъ, разбросанныхъ на протяженіи 130 верстъ съ лишнимъ. Что-же дѣлать нашему миссіонеру, именно какъ миссіонеру специально противомусульманскому? Отказаться отъ наблюденія и попеченія о православной паствѣ? Отказывать безприходнымъ въ совершеніи для нихъ требъ и богослуженія? Уклоняться отъ бесѣдъ съ сектантами? Да, пе-

реселенчество легло тяжелымъ бременемъ на миссію, занявъ цѣлыхъ четыре-пять становъ ея“. Въ отчетѣ 1911 года сказано: „Спеціальныя миссіонерскія учебныя заведенія, какъ Казанская Духовная Академія и Казанскіе двухгодичныя миссіонерскіе курсы, знающихъ и преданныхъ, да и никакихъ вообще дѣятелей для миссіи не даютъ, не дали ни одного члена миссіи уже шесть лѣтъ; пополняемъ ряды миссіонерскихъ труженниковъ тѣми случайными лицами или воспитанниками миссіи, которые по крайней мѣрѣ проявляютъ стремленіе къ усиленной работѣ по мѣрѣ тѣхъ знаній, которыя пріобрѣтены образованіемъ, самообразованіемъ и практикой“. Въ отчетѣ 1908 года сказано: „Миссія среди инородцевъ, населяющихъ Русское царство,—это дѣло всего русскаго народа; русскій народъ, какъ тѣло помѣстной церкви, какъ цѣльный организмъ, долженъ привить къ себѣ и усвоить дикую маслину—язычниковъ и магометанъ; нѣсколько человекъ миссіонеровъ не могутъ выполнить дѣло цѣлой націи, они—дѣятели не сами по себѣ, они суть только посланники отъ народа, они суть отдѣльные органы, которымъ предназначено отдѣльное отправленіе въ цѣломъ организмѣ; но дѣятельность органа оказывается безплодною, если организмъ изъ себя не питаетъ его, а также и себѣ не усвоитъ то, что воспринято отдѣльнымъ органомъ. Русскіе святые равноапостольные проповѣдники являлись выраженіемъ народнаго духа, средоточіемъ его силы, какъ лучи свѣта, сходясь въ одномъ направленіи, образуютъ „фокусъ“, средоточіе свѣта и теплоты. Миссіонеры нашего времени посылаются отъ своего-же народа, отъ своего общества, откуда они произошли и гдѣ сами воспитались. Вотъ что говоритъ покойный Никаноръ, архіепископъ Херсонскій, въ словѣ при открытіи мѣстнаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. „Мы далеки отъ мысли приписывать такое громадное вліяніе, какъ претвореніе цѣлыхъ народностей и милліоновъ единицъ въ одинъ цѣльный народъ, усиліямъ единицъ, будь они и святые чудотворцы. Нѣтъ, напротивъ, мы убѣждены сами и вамъ желаемъ внушить убѣжденіе, что такое великое дѣло по плечу только цѣлому великому и крѣпкому духомъ народу, который выдвигалъ изъ своей среды сильныхъ и благопотребныхъ дѣятелей,—

и для участіемъ русскихъ.—Все это, конечно, не отбрасываетъ

что оно было плодомъ стародавняго русскаго духа“. А Пресвященный Андрей, епископъ Мамадышскій, завѣдовавшій Казанской инородческой миссіей, говоритъ: „Я долженъ благодарить всѣхъ добрыхъ христіанъ за тѣ пожертвованія, которыя получены за послѣдній годъ. Правда, эти пожертвованія невелики, но, значить, мы большихъ не заслужили. Но намъ нужны не деньги, а общественное сочувствіе. А этого то и недостаетъ намъ въ величайшей степени. Мы остаемся глубоко одиноки. Все это миссіонерское дѣло въ глазахъ общества признается „поповскимъ“ дѣломъ. Многіе искренно недоумѣваютъ, когда я вмѣсто денегъ прошу сочувствія. И я слышу часто такіе отвѣты: вотъ ужъ вамъ три рубля, а больше то ничего сдѣлать не могу. Такъ иногда мнѣ и даютъ трехрублевый взносъ съ нескрываемою цѣлью, чтобы на годъ забыть о миссіи“.

Всѣ вышеприведенныя выдержки изъ прежнихъ отчетовъ достаточно ясно рисуютъ тѣ неблагоприятныя условія, среди которыхъ работала миссія послѣдніе годы. Эти условія не потеряли свою силу и въ настоящее время. Такъ, напримѣръ, за отчетный годъ Владимірскій миссіонеръ сообщаетъ, что въ 20 верстахъ отъ стана образовался новый поселокъ переселенческій, который оффиціально не причисленъ къ миссіонерскому приходу, но въ то-же время и никуда не причисленъ, и жители его всѣ съ духовными требами обращаются къ миссіонеру. Сей послѣдній долженъ не только обслуживать этотъ приходъ въ 1500 душъ, но и слѣдить за разнаго рода вольнодумствомъ, оберегая вѣрующіхъ. Появились еще и другіе новые поселки и заимки, разбросанныя по степи и ни къ какому приходу неприписанные. При этомъ онъ указываетъ на распространенный порокъ пьянства, съ которымъ трудно бороться какъ пастырскими, такъ и правительственными мѣрами. Миссіонеръ въ своихъ запискахъ упоминаетъ объ одномъ почтенномъ и почетномъ старикѣ — киргизѣ, который свидѣтельствуетъ, что ему въ жизни еще не приходилось встрѣтить ни одного русскаго интеллигента, который въ киргизскихъ аулахъ дѣлалъ бы на себѣ крестное знаменіе, когда это слѣдуетъ, и не нарушалъ бы христіанскихъ постовъ. Такое легкомысленное поведеніе „власть имущихъ“ въ степи, конечно, не мо-

жетъ не умалять христіанства въ глазахъ мусульманъ. Миссіонеръ Буконскаго стана также обслуживаетъ переселенческій поселокъ въ 25 верстахъ отъ стана, который состоитъ въ вѣдѣніи развѣдного причта, но крестьяне предпочитаютъ ради близости разстоянія пользоваться услугами миссіонера. Миссіонеръ сообщаетъ объ укоренившейся привычкѣ среди крестьянъ открывать торговлю въ праздничные дни съ самаго утра, работать въ праздники, о равнодушномъ отношеніи къ храму Божію, о безшабашномъ пьянствѣ съ драками и кровопролитіемъ, о шинкарствѣ, о неуваженіи къ родителямъ. Окрестные и дальніе киргизы заклемили поселокъ Преображенскій названіемъ „худой поселокъ“ за пьянства и разбои и опасаются отдавать своихъ дѣтей въ поселковыя школы. Черноярскій миссіонеръ пишетъ, что его прихожане — казаки чрезвычайно рѣдко посѣщаютъ храмъ Божій. Свидѣтелемъ сему является и самъ Начальникъ миссіи, который однажды совершалъ служеніе въ Черноярской малопомѣстительной церкви, заполненной на литургии лишь немногимъ больше, чѣмъ на половину, а на всенощной и того меньше, хотя это было первое архіерейское служеніе за все долгое время существованія церкви. Одинъ изъ миссіонеровъ сообщаетъ характерный случай, какъ одинъ учитель киргизской аульной школы, будучи самъ православнымъ, удалил изъ своей квартиры св. иконы, утверждая, что можно спастись и безъ нихъ. Всѣ миссіонеры сообщаютъ о презрительномъ отношеніи русскихъ къ новокрещеннымъ киргизамъ до обидной клички именами животныхъ включительно. Въ городѣ Семипалатинскѣ, по слухамъ, въ дни большихъ праздниковъ полиція не успѣваетъ составлять протоколы на уголовныя преступленія. Общественныя увеселенія подѣ праздники уже перестали насъ удивлять, хотя впрочемъ, не только удивлялись мы, но и возмущались 5 декабря 1913 года, когда по случаю общаго праздника Св. Чудотворца Николая и храмоваго праздника городского обширнаго и благолѣпнаго Никольскаго храма совершалась въ немъ всенощная архіерейскимъ служеніемъ, а въ 100 саженьяхъ происходила демонстрація картинъ въ электротеатрѣ, названномъ „Прогрессъ“. Во время новогодней всенощной и полуночнаго молебна работала „Прогрессъ“, и другія увеселительныя мѣста. Устраиваются увеселенія подѣ праздники и для учащейся молодежи. — Все это, конечно, не отвѣчаетъ

миссіонерскому призванію русскаго народа. Вѣдь равнодушіе къ храму Божию, оскорбленіе праздниковъ, пьянство, распущенность свойственны общей массѣ русскаго народа, а не только лишь тамъ, гдѣ миссія, и все это на виду у мусульманъ, у которыхъ общественная дисциплина неизмѣримо выше. Для противодѣйствія такому неблагопріятному вліянію на мусульманское населеніе поставлено 7 человекъ миссіонеровъ, которые, кромѣ того, должны оглашать христіанскимъ вѣроученіемъ на громадномъ протяженіи двухъ областей: Семипалатинской и Акмолинской свыше милліона киргизскаго населенія.

Въ то же время извѣстно, какъ оживилась въ послѣдніе годы пропаганда панисламизма.

Профессоръ Казанской Духовной Академіи Машановъ въ своемъ докладѣ Казанскому миссіонерскому съѣзду 1910 года авторитетно изображаетъ необыкновенное напряженіе мусульманскихъ пропагандистскихъ стремленій и подробно отмѣчаетъ всѣ тѣ способы, съ виду простые, но весьма дѣйствительные, которыми пользуется мусульманскій фанатизмъ для укрѣпленія вѣры въ Магомета среди нашихъ инородцевъ и русскихъ. Пользуются и базарами, и портняжнымъ ремесломъ, проповѣдуютъ и странствующіе торговцы, идетъ проповѣдь и на постоялыхъ дворахъ, щедро жертвуютъ и деньгами на дѣло пропаганды, покровительствуютъ и отпадшимъ отъ православія, употребляютъ и прочіе многочисленные способы. Къ тому же одинаковость языка, образа жизни, одни обычаи, близость сношеній, словомъ, весь бытъ содѣйствуетъ дѣлу. Конечно, одинъ православный священникъ въ томъ или иномъ раіонѣ не въ состояніи противодѣйствовать этимъ многочисленнымъ проповѣдникамъ официальнымъ и неофициальнымъ. А свои прихожане ему не помощники: русскій крестьянинъ какъ то спокойно относится къ тому, что кругомъ его живутъ мусульмане; онъ не заботится заняться при случаѣ пропагандой христіанства между ними. Всякій же мусульманинъ не таковъ: для него неприятно самое слово „христіанинъ“, онъ желалъ бы всѣхъ обратить въ магометанство, не пренебрегая никакими средствами. Г-нъ Машановъ въ разныхъ мѣстахъ вышеназваннаго доклада свидѣтельствуетъ еще слѣдующее. Изъ всѣхъ инород-

цевъ Россіи наименѣе доступны воздѣйствию христіанства магометане. Многочисленное мухаммеданское населеніе Россіи не только упорно сохраняетъ свою привязанность къ исламу, но и дѣятельно стремится расширить сферу своего вліянія на другихъ инородцевъ, полагая тѣмъ самымъ почти непроходимую преграду вліянію христіанства на этихъ инородцевъ. Мусульмане открыли множество школъ, и цѣлыя отряды проповѣдниковъ ходятъ изъ села въ село. Богатые мусульмане усиленно поддерживаютъ пропаганду и даютъ десятки тысячъ рублей. Мусульмане имѣютъ почти непреоборимую силу сопротивляться чуждымъ вліяніямъ. Ребенокъ 7—8-ми лѣтъ имѣетъ уже столь сильную мусульманско-племенную закваску, что удивить и заставить задуматься всякаго рьянаго руссификатора. Всякій мусульманинъ считаетъ себя обязаннымъ по мѣрѣ силъ и средствъ содѣйствовать распространенію и укрѣпленію ислама, не оставляя этого дѣла на попеченіе однихъ только муллъ, какъ, къ несчастію, русское дѣло распространенія и утвержденія христіанства оставляютъ на долю только духовныхъ лицъ. Этотъ религиозный духъ всѣхъ мусульманъ не ослабѣваетъ съ развитіемъ образованности, какъ, къ несчастію, нерѣдко бываетъ среди русской интеллигенціи. Школы у мусульманъ являются въ огромномъ числѣ и дѣлаютъ свое дѣло въ смыслѣ укрѣпленія ислама. Вліяніе мусульманъ столь сильно, что и отпавшіе изъ христіанства становятся яркими фанатиками, и всѣ убѣжденія приходскаго священника пропадаютъ напрасно: отступникъ не слушаетъ и не думаетъ о предметѣ разговора, чтобы устранить всякую возможность зарожденія въ умѣ какихъ-либо сомнѣній и колебаній. Мусульманская пропаганда среди инородцевъ широко раскинулась по Россіи, охватываетъ собою и Сибирь: киргизы стали истыми и фанатичными мусульманами. Ширятся школы и мечети, типографіи, умножаются книги, брошюры, газеты, бібліотеки и читальни, благотворительныя общества; за послѣднее время открылся мусульманскій банкъ, открывающій широкую поддержку всѣмъ предпріятіямъ въ пользу мусульманской пропаганды. Стремятся объединить въ одно цѣлое всѣхъ мусульманъ Россіи. Въ то-же время со стороны русскихъ крещеный инородецъ слышитъ себѣ эпитеты: „чокунча“, „крещен-

ная лопатка“. „собака“, поганая мышь“. Особенно сильно омусульманиваются киргизы. Татарскіе проходимцы наполняют киргизскія степи, являясь самыми дѣятельными проводниками ислама и татарскихъ обычаевъ, заводя торговыя и родственныя связи съ киргизами. А киргизы привыкають смотрѣть на татарь, какъ на людей лучше себя, болѣе умныхъ и ученыхъ, чѣмъ они, какъ на своихъ учителей и наставниковъ. Проникновеніе татарскихъ пропагандистовъ въ киргизскія степи шло черезъ торговые города, между прочимъ, Петропавловскъ и Семипалатинскъ. Татары увеличиваютъ въ степяхъ число мечетей и школъ. Киргизы уже стремятся сами укрѣпить въ своей средѣ мусульманскіе принципы. Татарскіе муллы въ глазахъ темныхъ киргизъ представляются столпами ислама, устами которыхъ говорить сама мудрость.— На пути своемъ къ распространенію ислама татарскіе дѣятели сталкиваются едва ли не единственно только съ православными миссіонерами. И какъ ни ничтожно количество миссіонеровъ противъ несмѣтныхъ по количеству пропагандистовъ ислама, но и эта горстка безправныхъ и поставленныхъ часто въ самое жалкое положеніе миссіонеровъ вызываетъ вражду и озлобленіе со стороны татарь.— И многое другое, въ высшей степени интересное и знаменательное, сообщаетъ г. Машановъ. Заканчивая свои разсужденія, профессоръ говоритъ: „Въ виду такой энергичной дѣятельности мусульманъ среди нашихъ инородцевъ, обязанность укрѣплять христіанство среди этихъ послѣднихъ и предохранять ихъ отъ совращенія въ исламъ,—эта обязанность не только спеціальныхъ миссіонеровъ и не однихъ даже священниковъ, но это долгъ каждаго христіанина, такъ какъ кто глубоко убѣжденъ въ истинности своихъ вѣрованій, тотъ старается сдѣлать и другихъ соучастниками въ этой истинѣ и вывести его изъ того заблужденія, въ какомъ тотъ находится. Миссіонеромъ должны всегда руководить духъ христіанской любви и братское попеченіе о всѣхъ инородцахъ, не только христіанахъ, но и язычникахъ и мусульманахъ; христіанская любовь сблизитъ съ нами этихъ инородцевъ, а свѣтъ вѣры и добрыхъ дѣлъ этихъ миссіонеровъ западетъ въ душу инородцевъ и подготовитъ почву для положительнаго насажденія религіозной истины, которая хранится въ нѣдрахъ христіанства.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1904—07 г. г. высказываются тѣ-же мысли, что мы только что передали, и добавлено, что миссіонерское дѣло находится подъ угрозой совершеннаго замиранія въ виду сокращенія средствъ и возрастанія нуждъ. Г. Остроумовъ въ своей статьѣ „О мусульманствѣ въ Киргизской степи“ рисуетъ постепенный, но прочный ходъ мусульманской пропаганды среди киргизъ Степного Края. Онъ-же въ статьѣ „Міръ ислама“ описываетъ панисламистскую работу мусульманства въ лицѣ мусульманскихъ мыслителей и другихъ столь значительныхъ представителей его, какъ Турецкій султанъ, распространяющуюся на всѣ части свѣта съ отличнымъ успѣхомъ. Въ заключеніе своей статьи онъ отмѣчаетъ, что русскіе мусульмане стремятся усилить себя распространеніемъ образованія въ народныхъ массахъ и поддержаніемъ духовнаго общенія съ мусульманами всего міра.

Вернемся еще на нѣсколько строкъ къ изображенію русскаго религіознаго міра. На Казанскомъ противомусульманскомъ съѣздѣ 1910 г. Епископъ Саратовскій Гермогенъ сказалъ, что причина малаго успѣха миссіи въ насъ же христіанахъ, такъ какъ жизнь наша носитъ языческой характеръ. Вышеупомянутый извѣстный знатокъ мусульманства и дѣятель г. Остроумовъ тогда же подтвердилъ, что нужно дѣйствительно обращаться прежде всего къ современному обществу, къ самимъ себѣ, ибо мы сами язычники. Онъ же сказалъ, что представители православной миссіи должны отличаться духомъ апостольскаго проповѣдничества и что для обезпеченія желательныхъ успѣховъ христіанской миссіи среди магометанъ необходимо прежде всего создать въ средѣ инородцевъ атмосферу, соотвѣтствующую высокой задачѣ христіанской миссіи, а такая атмосфера можетъ образоваться при возстановленіи въ православномъ обществѣ церковной дисциплины.

Безсиліе семи человекъ миссіонеровъ, обыкновенныхъ смертныхъ (о, если-бы мы приблизились къ идеалу и возымѣли апостольскую ревность, да и не мы только одни) противъ милліона возгрѣваемаго духомъ киргизскаго мусульманства, среди равнодушія русскаго общества, при огромномъ натискѣ воодушевленнаго всесвѣтнаго мусульманства, при совершенно

ограниченныхъ матеріальныхъ средствахъ, при обремененіи приходскимъ дѣломъ, при общемъ религіозномъ упадкѣ, — безсиліе это само собою очевидно, и неудивительно, что со стороны Киргизской миссіи остается мало замѣтнымъ проявленіе соотвѣтствующей дѣятельности и нѣтъ замѣтныхъ результатовъ.

Представимъ кратко, что миссіа предпринимала за послѣдніе годы въ дѣлѣ просвѣщенія мусульманъ свѣтомъ Христовой вѣры. Предположемъ этому выдержку изъ нашего отчета 1911 г. „Насажденіе русской грамоты и русскаго на христіанскихъ началахъ просвѣщенія среди мусульманъ при современныхъ условіяхъ миссіонерской дѣятельности, намъ кажется, является почти единственною вѣрною точкою отправленія въ дѣлѣ христіанской миссіи. Русское образованіе — вѣрная точка исхода въ дѣлѣ привлеченія киргизъ въ христіанство. Киргизъ непросвѣщенъ, неразвитъ, неграмотенъ, суевѣренъ, фанатиченъ. Нужно ввести его въ пониманіе окружающей жизни, развить его и дать ему понятіе хотя бы о его собственныхъ мусульманскихъ вѣрованіяхъ, которыхъ онъ и не понимаетъ, и даже не знаетъ, лишь фанатизируясь подъ вліяніемъ татарскихъ религіозныхъ пропагандистовъ. Объ общемъ просвѣщеніи киргизъ должна заботиться не только религіозная миссіа, но и сама гражданская администрація. Правильная постановка такого просвѣщенія, чуждая пристрастія въ ту или другую сторону, окажетъ благотворное вліяніе. Безразлично, изъ какого-бы вѣдомства она ни исходила“. — Много ли Киргизская миссіа можетъ способствовать насажденію грамотности среди киргизъ при своемъ самомъ большемъ тысячерублевомъ годовомъ бюджетѣ на этотъ предметъ. Тѣмъ не менѣе въ 1910 году миссіа на свои средства открыла школу въ Татарскомъ станѣ для киргизскихъ дѣтей, гдѣ преподаваніе велъ и продолжаетъ вести переводчикъ изъ новокрещенныхъ киргизъ Кривоноговъ, не обладающій, впрочемъ, необходимыми педагогическими и дидактическими знаніями. Помѣщеніе школы всегда было заполнено учащейся дѣтворой и достигался посильный успѣхъ: киргизята научаются читать, писать и считать по русски, а путемъ чтенія пріобрѣтаютъ и другія полезныя знанія изъ области исторіи, географіи, физики и пр. Первоначальныя недовѣріе и осторожность киргизъ смѣнились полной

увѣренностью, что дѣтей ихъ крестить силою не будутъ, и если теперь школа не можетъ удовлетворить всѣхъ желающихъ, то, во-первыхъ, по своей тѣснотѣ, а во-вторыхъ, изъ-за неимѣнія пріюта или квартиры, куда отдаленные киргизы могли бы помѣщать своихъ дѣтей на жительство за доступную для нихъ цѣну. Зная, что дѣло становится прочно, миссія имѣла въ виду просить мѣстную дирекцію народныхъ училищъ принять школу въ свое вѣдѣніе, назначивъ казенное жалованіе учащему, назначивъ и учителя правоспособнаго: освобождающіяся же собственныя средства миссія имѣла въ виду обратить на устройство пріюта для киргизятъ въ совершенно киргизскомъ вкусѣ. Войдя съ такимъ ходатайствомъ въ самомъ началѣ 1913 г., миссія пока не нашла помощи, получивъ отказъ дирекціи по той причинѣ, что школа находится въ казачьемъ поселкѣ, гдѣ аульную школу (такъ называется этотъ типъ киргизскихъ школъ) открывать неумѣстно. Миссія будетъ продолжать свое дѣло, сколько позволятъ средства, которыя расходуются не только изъ общихъ спеціальныхъ суммъ, но и изыскиваются частнымъ образомъ чрезъ мѣстное попечительство. Впрочемъ, деньги доставать бываетъ очень трудно на всякое благое дѣло. Миссіонеръ Татарскаго стана сообщаетъ, что настойчивое желаніе даже малосостоятельныхъ киргизъ научить дѣтей своихъ русской грамотѣ побуждаетъ ихъ отдавать дѣтей на квартиры въ избушки, что на скотныхъ дворахъ мѣстныхъ казаковъ, гдѣ и тѣснота, и скудость свѣта, воздуха, и тепла, и совмѣстное жительство съ телятами и ягнятами, и прочія неудобства, и при такихъ условіяхъ дѣтямъ приходится тамъ готовить уроки. Въ будущемъ предполагается возлѣ школы устроить дерновую избу, которая служила бы квартирой ученикамъ, тогда они не будутъ терпѣть и стѣсненія, и будутъ всегда подъ надзоромъ и руководствомъ, что будетъ пріятно и родителямъ и миссіи дать возможность болѣе близкаго общенія съ ними. За послѣдніе два года, пишетъ миссіонеръ, а особенно въ настоящемъ году замѣтно увеличился наплывъ муллъ въ киргизскіе аулы для обученія дѣтей. Муллы эти, преимущественно молодые люди, татары или башкиры изъ сосѣднихъ російскихъ губерній, получившіе болѣе достаточное мусульманское образованіе, въ киргизскихъ

аулахъ обыкновенно пристраиваются къ какому-нибудь состоятельному киргизу для обученія дѣтей его и его одноаульцевъ, у него они находятся на содержаніи съ жалованіемъ приблизительно рублей 5 въ мѣсяць и по рублю съ cadaго приходящаго ученика или ученицы. Живутъ эти муллы въ аулахъ по большей части только лѣто, пріѣзжая въ апрѣлѣ или маѣ и оканчивая гастроль перваго октября, зарабатываютъ за это время не менѣе 100 рублей, но нѣкоторые остаются и на зиму. Побочнымъ занятіемъ муллъ служить совершеніе намазовъ при разныхъ случаяхъ, какъ: похороны, поминки, чтеніе корана надъ больными и т. п., за что они получаютъ всегда особое вознагражденіе. Со стороны мусульманства оказывается и много учителей, и всѣ они матеріально удовлетворены.

Въ 1912 г. подобная же аульная школа открыта при Владимирскомъ станѣ, на участкѣ новокрещенныхъ-Балапанъ. Здѣсь дѣло въ лучшихъ условіяхъ. Школа открыта инспекціей народныхъ училищъ съ казеннымъ жалованіемъ учителю и необходимыми средствами содержанія. Миссія отъ себя уступила помѣщеніе въ зданіи молитвеннаго дома и оказываетъ матеріальную помощь учащимся дѣтямъ новокрещенныхъ, а также доплачиваетъ учителю за преподаваніе пѣнія. Помѣщеніе школы въ молитвенномъ домѣ, ясное дѣло, не можетъ сразу привлечь киргизь-мусульманъ отдавать сюда въ науку своихъ дѣтей, но и эти страхи начинаютъ уже разсѣиваться: есть уже и киргизята. Учителемъ состоитъ окончившій Казанскую крещено-татарскую школу изъ старокрещенныхъ татаръ, говорящій и по—русски, и по-татарски, а слѣдовательно, и по-киргизски. Дѣло поставлено болѣе, нежели удовлетворительно. Преподается пѣніе, учащіеся поютъ всю литургію и почти всю всенощную, поютъ русскіе національные гимны и дѣтскія пѣсни и услаждаютъ слухъ киргизятъ. Надѣмся, что и киргизята вынесутъ изъ школы доброе вліяніе какъ общее, такъ и религіозное. Разумѣется, что школа Балапанская, какъ и Татарская, немногочисленна изъ-за помѣщенія и средствъ: она не вмѣщаетъ больше 20 человекъ. Такъ какъ школа Балапанская состоитъ въ вѣдѣніи инспектора народныхъ училищъ, то участіе миссіонера ограничивается выполненіемъ обязанностей

законоучителя. Въ Татарскомъ же станѣ миссіонеръ первое время старался рѣже бывать въ школѣ, дабы не возбуждать подозрѣній у киргизъ, но послѣ киргизы настолько увѣрились въ безопасности, что каждое появленіе священника въ школѣ вызываетъ удовольствіе киргизятъ. Также съ должнымъ почтеніемъ они уже трижды встрѣчали у себя Начальника миссіи. Въ Балапанской школѣ окончили курсъ въ прошедшемъ году два мальчика новокрещенныхъ, которые теперь поступили и учатся въ двухклассномъ русско-киргизскомъ училищѣ, что въ Семипалатинской Зарѣчной Слободкѣ. Тамже оканчиваетъ курсъ новокрещенный мальчикъ, три года тому назадъ окончившій церковно-приходскую школу при Центральномъ станѣ. Всѣ трое приняты на полное казенное содержаніе училища. Миссіонеръ Татарскаго стана въ 1912 году писалъ: „Инородческо-миссіонерская школа, замѣтно, окончательно укрѣпила довѣріе къ ней киргизъ. Желających отдать дѣтей въ нашу школу стало уже много, такъ что сталъ чувствоваться недостатокъ школьнаго помѣщенія и пришлось добавить школьной мебели. Въ числѣ учениковъ есть аульный мулла, родомъ изъ Уфимскихъ татаръ, лѣтъ 20-ти, получившій образованіе въ медресе; учится онъ очень старательно, и нельзя не отмѣтить, что, за время сравнительно недолгаго пребыванія его въ нашей школѣ, у него уже исчезъ свойственный татарамъ религіозный фанатизмъ, онъ уже охотно читаетъ евангеліе и вступаетъ въ религіозныя разсужденія. Вообще вліяніе миссіонерской школы на киргизятъ замѣтно отражается въ желательномъ для миссіи направленіи. Въ школѣ дѣтямъ, незамѣтно для нихъ, внушается духъ противоположный мусульманству; здѣсь постепенно осуждается проповѣдуемая исламомъ ненависть къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, внушается любовь ко всѣмъ людямъ, сообщаются правильныя понятія о Богѣ и разрушаются нѣкоторыя грубыя мухаммеданскія понятія о Немъ. Пріятно было слышать, что школьники наши во время праздничныхъ отпусковъ по домамъ и въ другихъ случаяхъ столкновенія съ киргизами съ восторгомъ хвалились своими познаніями предъ ними и подчасъ съ ироніей отзывались о сообщенныхъ имъ прежде муллами нелѣпыхъ легендахъ, какъ, напримеръ, о томъ, что земля стоитъ на сѣромъ быкѣ и т. п. Ро-

дители тоже довольны, что дѣти ихъ своими познаніями отличаются отъ сверстниковъ неучащихся и въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдѣляются даже среди взрослыхъ. Все это укрѣпляетъ авторитетъ нашей школы и даетъ надежду, что школа черезъ своихъ питомцевъ внесетъ искру свѣта въ безпросвѣтную тьму слѣпыхъ исламистовъ-киргизъ. Учитель во время занятій и во всякое свободное время не упускаетъ случая преподавать ученикамъ уроки нравственности и евангельской добродѣтели“.

Въ 1913 г. миссія просила инспекцію народныхъ училищъ открыть аульную школу и при Черноярскомъ станѣ, предоставляя помещеніе подъ школу и пріютъ и пособіе учащимся дѣтямъ киргизъ. Инспекція удовлетворила ходатайство, и вотъ въ школѣ уже 30 человѣкъ киргизятъ. Родители часто посѣщаютъ своихъ дѣтей и заходятъ къ миссіонеру, ведя доброе знакомство.

Въ Атбасарскомъ станѣ вновь назначенному миссіонеру, владѣющему киргизскимъ языкомъ, указано было привлечь въ миссіонерскую школу и пріютъ киргизятъ и учить ихъ грамотѣ. Желаящіе явились: два киргизенка жили и учились два мѣсяца у миссіонерскаго псаломщика, но въ ихъ волости открылась аульная школа, и они уѣхали. До начала текущаго учебнаго года въ миссіонерской школѣ учились исключительно русскія дѣти, такъ какъ въ г. Атбасарѣ и недостатокъ учебныхъ заведеній, и школа миссіи единственная церковная. Въ виду же ухода учителя и предположенія привлечь въ школу именно киргизятъ, по примѣру другихъ становъ, замѣщеніе вакантной учительской должности временно пріостановлено впродъ до того, когда выяснится, нужно-ли будетъ школу использовать преимущественно, если не исключительно, для киргизятъ и не удастся-ли учредить школу аульную.

Вотъ что миссія пока могла дѣлать относительно школьнаго просвѣщенія киргизъ. Прибавить къ этому можно еще то, что Начальникъ миссіи преподавалъ уроки Закона Божія въ мѣстномъ двухклассномъ киргизско-русскомъ училищѣ, по каждому подходящему поводу сообщая дѣтямъ свѣдѣнія о магометанствѣ и снабжая ихъ иногда соответствующими брошюрами. А они въ свою очередь имѣли сужденія съ товарищами мусульманами, которые охотно, безъ страховъ, вступали въ

диспуты по-товарищески. Буконскій миссіонеръ пишетъ, что онъ практиковалъ раздачу русскимъ ученикамъ брошюры „Первоначальныя свѣдѣнія о православной вѣрѣ, сообщаемыя киргизу, желающему принять Православіе“, а они читали своимъ знакомымъ и друзьямъ-киргизамъ, которые большіе охотники до всякаго печатнаго слова.

Въ дополненіе къ вышеуказанному о пріютахъ должно добавить, что трое призрѣваемыхъ мальчиковъ-новокрещенныхъ Центрального стана съ начала учебнаго года опредѣлены въ общежитіе при мѣстномъ двухклассномъ русско-киргизскомъ училищѣ на казенное содержаніе, кромѣ обуви и верхняго платья, что они получаютъ отъ миссіи. Принимая во вниманіе доброе христіанское направленіе въ воспитаніи русскихъ мальчиковъ, находящихся въ упомянутомъ общежитіи, и пользуясь доброю любезностью чиновъ инспекціи, мы рѣшились на такой оборотъ дѣла, такъ какъ черезъ это миссіи освобождается отъ необходимости имѣть надзирателя пріюта при столь маломъ количествѣ призрѣваемыхъ.

Вторымъ средствомъ религіознаго воздѣйствія миссіи на киргизъ было веденіе съ ними соотвѣтствующихъ бесѣдъ. Извѣстно, что завести съ степнякомъ-киргизомъ религіозный разговоръ миссіонеру очень трудно: хотя киргизъ и любопытенъ на всякія новости, но слушать о христіанствѣ, слушать русскаго священника ему запрещаетъ мусульманскій фанатизмъ, какъ-бы въ самомъ дѣлѣ не зародилось сомнѣніе въ истинахъ своей отеческой вѣры. Поэтому приходится всегда съ осторожностью выжидать удобнаго повода, чтобы завести такого рода разговоръ, и вотъ иной изъ вѣжливости слушаетъ, но самъ разговора не поддерживаетъ, а иной проситъ, пожалуйста, ничего такого ему не говорить. Зато киргизы-„міряне“ рады послушать разговоръ о вѣрѣ, если такой происходитъ между священникомъ и муллою. Тогда они или стѣсняются за промахи своего муллы, или же болѣе смѣлые и независимые изъ нихъ высмѣиваютъ муллу за его невѣжество. Но на всякія другія темы киргизы безконечно разговорчивы, особенно о дѣлахъ политическихъ и хозяйственныхъ. Начальникъ миссіи съ миссіонерами путешествовалъ по ауламъ, бесѣдуя на разныя темы, преимущественно нравственно-назидательнаго со-

держанія, причѣмъ раздавались брошюрки по русской гражданской исторіи и о вредѣ пьянства. Степные киргизята съ алчностью набрасывались на книжки, и приходилось только жалѣть, что книжекъ не хватало на всѣхъ желающихъ. Случилось встрѣтиться съ двумя мусульманами, изъ которыхъ одинъ оказался очень словоохотливымъ, но, видимо, понадѣявшись на свои знанія, обнаружилъ незнаніе, за что и былъ осмѣянъ богачемъ-хозяиномъ. Другой мулла былъ чрезмѣрно молчаливъ и угрюмъ. Третій постарался избѣжать и встрѣчи. Владимирскій миссіонеръ въ разное время посѣтилъ до двадцати ауловъ, но о вѣрѣ ему удалось поговорить только дважды и выслушать нелѣпое разсужденіе о томъ, что Богъ далъ людямъ три вѣры: магометанскую, христіанскую и языческую, и всѣ три истинны и спасительны. Миссіонеръ старался привлечь къ активному участию въ дѣлѣ миссіи проживающихъ въ степи русскихъ людей: лѣсныхъ объѣзчиковъ, письмоводителей и другихъ, надѣлая ихъ съ этой цѣлью изданіями противомусульманскаго содержанія. Свѣтскаго человѣка киргизы не такъ стѣсняются, какъ священника, и охотно съ нимъ говорятъ. Находились среди русскихъ ревностные христіане, которые не ради лишъ потѣхи состязаются въ словѣ и при помощи упомянутыхъ листовъ имѣютъ успѣхъ. Посѣщеніе татарскихъ поселковъ было менѣе благодарно въ этомъ отношеніи, такъ какъ татары всегда рѣшительно отклоняли разговоры о вѣрѣ, будучи закоренѣлыми мусульманами. Сообщая о своихъ нечастыхъ поѣздкахъ въ киргизскія степи, миссіонеръ заявляетъ, что почти цѣлый годъ онъ былъ поглощенъ заботами и трудами по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ и религіозно-нравственному воспитанію своей русской и инородческой православной паствы.

Татарскій миссіонеръ старался соприкасаться болѣе съ муллами, такъ какъ съ простыми киргизами по ихъ неосвѣдомленности въ своемъ вѣроученіи говорить невозможно. Говорилось и о вѣрѣ, и на общія темы о необходимости грамоты и просвѣщенія. Прочитывая слушателямъ мѣста изъ Св. Евангелія, миссіонеръ иногда убѣждался въ неправильности или неточности киргизскаго перевода; напримѣръ, Мѡ. 19—20 слово „сокровище“ переведено словомъ „мал.“, что по-русски зна-

читать „скоть“; въ 20 стихѣ такой переводъ совсѣмъ неумѣстенъ. Подобныя неудачныя мѣста перевода могутъ читающаго поставить въ недоумѣніе и затмить смыслъ правильнаго пониманія. Есть и грубыя ошибки: напримѣръ, Мѣ. I, II совершенно пропущены слова „Іосія родилъ Іоакима, Іоакимъ родилъ Іехонію“, Мѣ. VIII, 8 переведено: „Господи! я недостойнъ, чтобы войти подъ кровь твой“. Въ свободное время миссіонеръ занимался чтеніемъ противомусульманской литературы и пересмотромъ переводовъ. Былъ отвлекаемъ и частными требаніями у вновь поселившихся переселенцевъ въ 25 верстахъ, ни къ какому приходу не причисленныхъ. Миссіонеръ Атбасарскаго стана, прибывшій къ мѣсту служенія въ сентябрѣ мѣсяцѣ, успѣлъ посѣтить до 20 ближайшихъ ауловъ и сообщаетъ свои впечатлѣнія, аналогичныя съ вышесказанными. Здѣсь онъ упоминаетъ и о вліяніи татаръ, съ которыми киргизы ведутъ свои торговыя дѣла, — заурядное явленіе, дѣлающее честь татарскимъ вѣропроповѣдникамъ. Буконскій и Черноярскій миссіонеры сообщаютъ о своихъ нечастыхъ поѣздкахъ къ степнымъ киргизамъ. Первый изъ нихъ обнаружилъ въ степи пребываніе отпавшей изъ Православія киргизки, которая великолѣпно говорила русскимъ совершенно правильнымъ и даже книжнымъ языкомъ, такъ какъ когда-то училась въ одномъ изъ Семипалатинскихъ учебныхъ заведеній, но какомъ назвать не могла. На попытку поговорить серьезно о причинахъ ея отпаденія она рѣшительно отвѣтила, что не стоитъ и говорить, такъ какъ въ жилахъ ея течетъ киргизская кровь и „русскою“ сдѣлаться она никогда не можетъ. „Хотя и живу здѣсь“, говорила она: „и въ холодѣ, и въ голодѣ, и въ грязи, зато ужъ никто меня здѣсь ни въ чемъ не упрекаетъ и не называетъ „собакой“, какъ звали среди русскихъ“. Стыдно и жутко за насъ! Послѣ этого разговора киргизка гостепріимно угощала насъ чаемъ и національными лакомствами, затѣмъ показывала свою искусную рукодѣльную работу и наконецъ просила медицинской помощи въ своей болѣзни.

Миссіонеръ Татарскаго стана давно уже обзавелся фонаремъ для свѣтовыхъ картинъ и употребляетъ его въ дѣло при посѣщеніи ауловъ. Въ 1912 г. Начальникъ миссіи ссудилъ фонаремъ Буконскаго миссіонера. Тогда же и Владимірскій миссіонеръ досталъ себѣ фонарь, а въ

1913 г. фонарь съ большимъ выборомъ картинъ былъ купленъ для Черноярскаго стана. Фонарь является, какъ-бы учебнымъ нагляднымъ пособіемъ при сообщеніи киргизамъ разнаго рода интересующихъ ихъ свѣдѣній; въ числѣ прочихъ картинъ есть и картины по Священной исторіи, событія которой въ коранѣ передаются близко къ Св. Библии.

Предлагая всѣ эти свѣдѣнія о миссіонерскихъ поѣздкахъ въ киргизамъ, никакъ нельзя умолчать, что разъѣздныхъ денегъ на каждый станъ возможно употребить не болѣе 100 руб. въ годъ, что составляетъ далеко недостаточную сумму, тѣмъ болѣе что поѣздки обыкновенно бываютъ частичныя, да иначе и трудно, имѣя въ завѣдываніи приходъ, такъ какъ случается, что миссіонера увозятъ съ требой даже изъ степи, когда время его, такъ сказать, принадлежитъ всецѣло киргизамъ, а не русскимъ. Сообщая о своихъ поѣздкахъ къ киргизамъ, миссіонеры дружно подтверждаютъ все то, что нами выше извлечено изъ докладовъ г. Машанова и Остроумова: усиленіе мусульманской пропаганды, разнообразіе способовъ этой пропаганды, фанатизмъ татарскихъ муллъ, дружное религіозное одушевленіе татаръ, громадная матеріальная помощь отъ лицъ состоятельныхъ, слѣпая вѣра киргизъ въ благочестіе и всезнайство татарскихъ муллъ, этихъ духовныхъ особъ и учителей. Впрочемъ, все же при общеніи съ киргизами получается такое впечатлѣніе, что они находятся пока въ состояніи нерѣшительности и не потеряли довѣрія къ русскимъ священникамъ, хотя бы и просто какъ частнымъ лицамъ: приходилось отъ совершенно незнакомыхъ киргизъ видѣть знаки полнаго довѣрія, такъ какъ, по ихъ словамъ, русскій священникъ никогда не обманетъ. Почему такъ подчеркивается честность русскаго священника?—потому что муллами сплошь и рядомъ бываютъ проходимцы, эксплуатирующіе степныхъ дикарей-киргизъ. Какъ хотѣлось бы, чтобы число дѣятелей миссіи удвоилось, утроилось и удесятерилось, хотя немудрыхъ дѣятелей, ибо вѣдь и киргизы, да и муллы ихъ—люди немудрые. Здѣсь, конечно, возникаетъ вопросъ объ обезпеченіи миссіонеровъ и объ освобожденіи ихъ отъ приходской работы, чтобы они могли дѣлать то самое среди киргизъ, что дѣлаютъ муллы. Можно сказать съ увѣренностью, что мусульманская пропаганда значительно па-

рализовалась бы. Въ сожалѣнію, дѣло государственной важности совершается частными случайными средствами, которыя въ нашей миссіи едва лишь даютъ возможность выплачивать жалованіе ея членамъ, да давать имъ на просвѣтительную работу лишь десятую часть того, сколько было бы нужно. Впрочемъ и помимо матеріальной стороны, никогда въ этомъ дѣлѣ нельзя забывать объ упадкѣ религіи въ русскомъ обществѣ.

Вопросъ объ устройствѣ крещеныхъ киргизъ — большой вопросъ. Они разбросаны повсюду, да и то безъ земли: чрезвычайно рѣдки случаи, когда бы русскіе люди охотно приняли крещенаго киргиза въ свое общество съ земельнымъ душевымъ надѣломъ. Они вдали отъ миссіонеровъ, безпріютны и безпризорны. Присвоенные имъ эпитеты „чукунчи“, и „крещеной лопатки“, „собаки“, „поганой мыши“ и т. п. дѣлаютъ ихъ положеніе и еще болѣе тяжелымъ, такъ какъ, очевидно, нѣтъ никакой нравственной связи между ними и русскими. Земля для нихъ по станамъ пріобрѣталась съ большимъ трудомъ. Въ настоящее время имѣютъ землю новокрещенные станы: Буконскаго, Владимirsкаго и Татарскаго, остальные нѣтъ. Правда, что они отъ природы лѣнны и плутоваты и тѣмъ возбуждаютъ къ себѣ недоброжелательное отношеніе. Но что же дѣлать. Между тѣмъ мы только что получили отъ мѣстной администраціи предупрежденіе, что если только всѣ 1500 десятинъ Владимirsкаго стана не будутъ заняты новокрещенными, то будутъ отданы русскимъ переселенцамъ. Жаль, ибо какое особенное значеніе могутъ имѣть эти остающіяся пока свободными 700 десятинъ. Да и какъ можетъ новокрещенный перейти на свою землю, когда онъ поденный чернорабочій, не имѣющій силъ устроить свое хозяйство. Пособіе, какъ переселенцамъ, имъ не выдается, миссіа помочь тоже не можетъ. Исторія надѣленія землей Татарскаго стана такова. Ходатайство о нарѣзкѣ началось въ 1905 году и удовлетворено въ 1912 г., причѣмъ отведено въ 40—45 верстахъ отъ стана на 60 душъ въ количествѣ 725 десятинъ. Земля для хлѣбопашества на участкѣ очень хорошая, но воды по близости нѣтъ, и этотъ недостатокъ разрушилъ многія предположенія о будущемъ устройствѣ новокрещенныхъ. Но устройство колодца все-же общано. Болѣе прискорбно то, что ходатайство миссіи объ

оказаніи новокрещеннымъ домообзаводственной помощи наравнѣ съ переселенцами отклонено, такъ какъ новокрещенные не могутъ быть по закону отнесены къ категоріи переселенцевъ. Получивъ отказъ, миссія должна была что-нибудь предпринять, чтобы начать пользованіе землей. Предположено было разработать для новокрещенныхъ хотя по одной десятинѣ подъ посѣвъ хлѣба, но по вышеуказанной причинѣ — неимѣнію колодца, желающихъ работать на безводномъ участкѣ найти было трудно, а если и находились такіе, то за непосильную для миссіи плату. Отводъ земли очень обрадовалъ новокрещенныхъ, но радость была кратковременна: не получивъ никакого пособія на обзаведеніе, большинство отказалось отъ мысли итти на новую землю подъ открытое небо. Какъ будто духовной миссіи и не надо бы особенно много удѣлять вниманія на матеріальную сторону жизни новокрещенныхъ, но обстоятельства вынуждаютъ. Не обращать вниманія на устройство земельного и хозяйственного положенія новокрещенныхъ, не заботиться и не хлопотать объ этомъ — было бы преступленіемъ со стороны миссіи, ибо въ такомъ случаѣ новокрещенные будутъ представлять изъ себя совѣмъ забытый элементъ, и это фактъ неопровержимый. Отверженные среди своихъ соплеменниковъ, какъ отступники отъ вѣры отцевъ, они и въ средѣ русскихъ людей находятся въ положеніи пасынковъ, а въ административномъ отношеніи остаются совершенно безправными и безвѣстными, развѣ только случайныя денежныя взысканія находятъ ихъ. Сами новокрещенные тяготея къ такому положенію, тѣмъ болѣе, что сородичи ихъ смотрятъ на ихъ тяжелое положеніе, какъ на наказаніе за вѣроотступничество. Нужно болѣе чѣмъ съ увѣренностью сказать, что прозелитъ въ мусульманствѣ есть и будетъ окруженъ отмѣннымъ вниманіемъ; у насъ же русскихъ трудно этого добиться.

Изъ новокрещенныхъ, живущихъ на участкѣ Балапанъ, Владимирскаго стана, въ настоящемъ году образовано сельское общество подъ названіемъ Ново-Николаевскаго, причемъ хотя въ административномъ отношеніи они подчинены теперь мѣстному крестьянскому начальнику, но областная администрація признала желательнымъ участіе миссіонера въ устройствѣ новокрещенныхъ въ формѣ совѣтовъ и привлеченіи ихъ къ пол-

ному заселенію участка. Нужно сказать, что участок Ново-Николаевскій представляет изъ себя совершенно безводное пространство съ невозможностью устройства даже колодезь. Устраиваются особаго рода снѣговыя ямы, но количество воды, очевидно, зависитъ отъ количества выпадающаго за зиму снѣга и отъ температуры лѣта. Всѣ ходатайства и миссіи, и новокрещенныхъ объ отводѣ усадебъ въ мѣстности съ почвенной водой, недалеко отъ участка, пока не увѣнчались успѣхомъ; общано сдѣлать на мѣстѣ изысканіе воды. Такимъ образомъ, оказывается, что гдѣ миссія имѣетъ участки земли, то и тамъ создалось трудное положеніе вещей, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то на миссіонерѣ лежитъ необходимость приисканія заработковъ для новокрещенныхъ, а въ исключительныхъ случаяхъ прибѣгать и къ денежнымъ подачкамъ.

Чѣмъ же заполняли свое время миссіонеры? Выше говорилось, что въ нѣкоторыхъ станахъ массу времени отнимаютъ русскіе переселенцы. Таковы станы: Буконскій, Владимирскій и Татарскій. Миссіонеры удѣляютъ не мало времени для законоучительства въ школахъ, одни за вознагражденіе, другіе безъ онаго или въ ничтожномъ размѣрѣ. Повсюду велись воскресныя религіозно-нравственныя чтенія съ служеніемъ акаѳистовъ. Намъ кажется, что если приходскій священникъ даже небольшого прихода имѣетъ на рукахъ многообразное дѣло, то миссіонеръ имѣетъ два дѣла и двѣ заботы и потому раздваивается мыслями и настроеніемъ. Мы склоняемся къ тому, что какъ и отъ всякаго священника, такъ и отъ миссіонера можно требовать только посильнаго идеализма. По совѣсти мы не можемъ сказать, чтобы миссія въ общемъ своемъ составѣ не проявляла спеціальной дѣятельности въ борьбѣ съ мусульманствомъ. Но если миссіонеру мало дано на это времени или не столько, сколько нужно для напряженной борьбы съ мусульманствомъ, если насъ такъ мало на двѣ громадныя области, если, наоборотъ, мусульманскихъ дѣятелей несмѣтное количество и если они въ своей дѣятельности не столько ограничены, какъ мы, то нельзя намъ ставить въ вину, что натиску мусульманской пропаганды религіозной и политической, — подчеркиваемъ это послѣднее, — оказывается слабое противо-

дѣйствіе со стороны Православной Церкви и православнаго русскаго государства.

Киргизская миссія въ прежнее время, т. е. лѣтъ 10—20 тому назадъ обладала большими матеріальными средствами и воздвигала частью на спеціальныя средства, въ большей же части на частныя жертвы необходимыя зданія храмовъ, школъ и квартиръ. Все это въ настоящее время требуетъ постоянной поддержки. Въ Центральномъ станѣ въ недавнее время построены храмъ отдѣльно отъ прежде воздвигнутыхъ строеній, въ Буковскомъ станѣ имѣется также храмъ, зданіе школы и три зданія для квартиръ. Въ Атбасарѣ также храмъ и квартиры. На необходимый ремонтъ употребляются тѣ средства, которыя получаютъ отъ ежегоднаго хожденія съ иконою Св. В. мч. Пантелеимона въ г. Омскѣ въ теченіе полуторыхъ мѣсяцевъ. Икона эта съ частицей св. мощей Великомученика подарена миссіи изъ Аѳонскаго русскаго монастыря. Для сопровожденія этой иконы назначенъ причтъ Шульбинскаго стана. Причтъ содержится не миссіей, а исключительно средствами прихожанъ. Правда, бывшему, нынѣ вышедшему изъ миссіи, священнику Останину отъ миссіи платилось 200 р. въ жалованье, но это лишь потому, что ему приходилось отъ времени до времени исполнять порученія Начальника миссіи: совершать крещеніе киргизъ въ сосѣднихъ поселкахъ и преподавать увѣщанія колеблющимся новокрещеннымъ. Но если будетъ назначенъ другой священникъ, то выдача средствъ отъ миссіи ему не предполагается: онъ будетъ лишь получать 10% въ вознагражденіе за трудъ хожденія со св. иконою. Такимъ образомъ, миссіи приходится, такъ сказать, сторонними путями доставать денежныя средства и для этого имѣть особый причтъ.

Знаменскій женскій монастырь, какъ миссіонерскій, спеціальной дѣятельности не проявляетъ, да и не можетъ проявлять при двухъ священникахъ, всегда занятыхъ обслуживаніемъ монастыря и трехъ приписныхъ поселковъ, но его значеніе, во первыхъ, общее, какъ служатъ религіозными центрами и всѣ монастыри, и во-вторыхъ, онъ служитъ мѣстомъ призрѣнія для крещеныхъ безпріютныхъ киргизокъ и для сиротъ новокрещенныхъ и русскихъ. По справедливости можно сказать, что Знаменскій монастырь высоко держитъ свое знамя,

свято и беззавѣтно несетъ свою миссію, имѣя во главѣ дѣятельную и въ своей кипучей дѣятельности скромную настоятельницу и въ своемъ составѣ — христоролюбивыхъ и трудолюбивыхъ сестеръ-монахинь и послушницъ. Уставная и благолѣпная церковная служба, отмѣнная чистота и порядокъ всюду, милосердное вниманіе къ богомольцамъ, — все это умиротворяетъ духъ мірянина, посѣщающаго монастырь. Радости, печали, семейные праздники — все это христоролюбивые наши Семипалатинцы несутъ на Св. Ключъ. Окрестное и дальнее православное населеніе усердно посѣщаетъ нашу святыню, единственную въ области, почти единственную въ епархіи и извѣстную по всей Сибири.

Начальникъ миссіи въ отчетномъ году посѣтилъ всѣ станы, кромѣ Атбасарскаго, частью въ лѣтнее время, а частью и зимой. По званію викарнаго епископа на немъ лежали и другія обязанности: служеніе въ городскихъ церквахъ, посѣщеніе учебныхъ заведеній, объѣзды уѣздно-городскихъ и сельскихъ приходо́въ (было совершено четыре такихъ поѣздки на разстояніи до 600 верстъ) также съ посѣщеніемъ школъ, председательствованіе въ мѣстномъ Комитетѣ по устройству религіознаго быта переселенцевъ, чтеніе и утвержденіе, правда, весьма немногихъ дѣлъ мѣстнаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, присутствованіе при публичныхъ собесѣдованіяхъ съ сектантами и другихъ воскресныхъ бесѣдахъ, пріемъ и удовлетвореніе хотя-бы въ формѣ совѣтовъ разнаго рода просителей по дѣламъ брачнымъ, въ нуждахъ матеріальныхъ. Все это хотя и составляетъ мелочи дня, но также требуетъ времени и силъ и не всегда позволяетъ сосредоточиться на одномъ какомъ-либо дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что особенно простонародіе не въ состояніи считаться съ тѣмъ, каковы у Семипалатинскаго викарія полномочія, думая, что можно во всемъ у него найти удовлетвореніе, разъ онъ архіерей.

Должно упомянуть, что Киргизская миссія, помимо своей прямой задачи, въ лицѣ членовъ своихъ: іеромонаха Серафима и учителя Бурдукъ въ отчетномъ году оказала весьма немаловажную услугу, ведя публичныя собесѣдованія съ сектантами каждое воскресенье. Въ г. Семипалатинскѣ много лѣтъ, если только не съ самаго открытія епархіи, не было противо-

сектантскаго миссіонера, кромѣ однодневнаго пребыванія миссіонера въ 1910 году. Нужда въ миссіонерѣ настолько назрѣла, что мѣстное духовенство обратилось къ епархіальному епископу съ ходатайствомъ о назначеніи миссіонера. Миссіонера назначить безъ средствъ, конечно, нельзя, и миссіонера не было. Иеромонахъ Серафимъ, имѣющій всего лишь начальное образованіе, но начитанный въ Св. Писаніи и обладающій неисчерпаемой находчивостью, вполне успѣшно велъ бесѣды какъ въ г. Семипалатинскѣ при переполненной аудиторіи, такъ и въ Зарѣчной Слободкѣ въ помѣщеніи миссіи. Учитель Бурдукъ имѣлъ нѣсколько бесѣдъ, вызвавшихъ выраженія благодарности отъ православныхъ слушателей. На собесѣдованіяхъ было обыкновенно не только простонародіе, всегда прилежащее къ дѣлу Божію, но и интеллигенція.

Мы изложили, сколько могли, условія дѣятельности въ дѣлѣ просвѣщенія мусульманства Свѣтомъ Христовымъ и описали наличную дѣятельность членовъ миссіи. Свидѣтельствуемъ благодарность тѣмъ лицамъ: духовнымъ и свѣтскимъ, которыя благосклонно относились къ святому дѣлу миссіи, оказывали свои посильныя услуги. Мы желали бы, чтобы всѣ классы и сословія населенія нашей епархіи вникали глубже въ міръ мусульманства и подражали бы достоподражаемой религіозной ревности мусульманъ, которые отъ мала до велика, богатые и бѣдные, знатные и безвѣстные, ученые и простые,—всѣ съ воодушевленіемъ трудятся, каждый на своемъ мѣстѣ, въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія лжевѣрія магометанства. Намъ-ли не славить во всей вселенной Спасителя Нашего Господа Иисуса Христа, Своимъ Божественнымъ ученіемъ покорившаго всѣ языки святой истинѣ. Онъ есть Христосъ Сынъ Божій, Онъ имѣетъ глаголы вѣчной жизни, Онъ есть Вѣчная Истина.

Начальникъ Киргизской миссіи, Епископъ *Кипріанъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1 іюня

№ 11.

1914 г.

Христіанство и нравственность

(Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ религіи и морали)

(Продолженіе).

Какъ же послѣ всего этого, спросили бы мы, можетъ подниматься чья бы то ни было рука на священныя христіанскія вѣрованія, давшія человѣчеству нравственныя цѣнности высшаго порядка? И кто они—эти люди, и каковъ ихъ нравственный обликъ, что упорно, въ непонятномъ ослѣпленіи, попирають вѣрованія Христовой Церкви, стараясь вернуть человѣчество къ изжитымъ основамъ языческаго прозябанія? А стремленія такія есть. Съ особенной силой онѣ проявляются въ современной Франціи. Заглянемъ же сюда и посмотримъ на положеніе вещей въ этой странѣ съ точки зрѣнія занимающихъ наше вниманіе принциповъ.

Всѣмъ намъ извѣстно положеніе религіи и церкви въ этой странѣ. Церковь тамъ отдѣлена отъ государства, имущества ея конфискованы, сфера ея вліянія и дѣятельности сокращена до минимума. Франція открыто бросила вызовъ христіанству, объявила себя государствомъ внѣконфессіональнымъ и рѣшила расположить свою жизнь—общественную и государственную—внѣ какихъ либо вліяній церкви.

Въ этомъ отношеніи Франція являетъ собою, хотя и грустное съ нашей точки зрѣнія, но интересное, оригинальное, глубоко поучительное зрѣлище. До сихъ поръ народы Европы шли впередъ и строили свою жизнь подъ знаменемъ креста Христова, вся ихъ жизнь, исторія, цивилизація была проникнута началами христіанской религіи и нравственности. Приблизиться къ христіанскимъ основамъ жизни, воплотить ихъ

въ мысли и жизни—было искомымъ идеаломъ народовъ просвѣщенной Европы. И если Европейская цивилизація блещетъ своей гуманностью, нравственной просвѣщенностью, глубиной и шириной нравственного идеала,—то этимъ всѣмъ она обязана всецѣло и исключительно христіанской религіи и церкви, на протяженіи вѣковъ вливавшей свѣтъ Евангелія въ сердца и мысли людей.

Современная Франція рѣзко сошла съ этого традиціоннаго пути. Она объявила войну христіанству и церкви, вынесла распятіе Сына Божія изъ судовъ и присутственныхъ мѣстъ, вывела служителей церкви и проповѣдниковъ христіанства изъ школъ и арміи, стала на путь богоборчества и атеизма.

Теперь уже религія и церковь мало вліяютъ на нравственный складъ французскаго народа, его практическое міросозерцаніе, его жизненный идеалъ складывается подъ вліяніемъ иныхъ началъ и теченій, совсѣмъ иначе, чѣмъ это было во всѣ минувшія столѣтія. Религія и нравственность стоятъ особнякомъ, изолированно, и первая не можетъ вліять, выказывать воздѣйствіе на вторую.

Что же получилось? Много ли выиграла Франція, да и выиграла ли что либо отъ такой постановки дѣла? Опираясь на факты дѣйствительности, мы можемъ сказать опредѣленно и утвердительно—Франція, порвавши съ религіей, потеряла и потеряла столь много, что ей самой, лишенной нравственныхъ основъ жизни, грозитъ величайшее бѣдствіе—несомнѣннаго и съ роковой необходимостью приближающагося вырожденія. Это вырожденіе—грозный симптомъ, подтверждающій слова Божественной истины: „Богъ поругаемъ не бываетъ“. Съ каждымъ годомъ вырожденіе Франціи принимаетъ все болѣе и болѣе грозные размѣры. Не смотря на усиливающійся притокъ иностранцевъ, населеніе не только не увеличивается, но постепенно и неуклонно уменьшается. По послѣдней статистикѣ въ первую половину минувшаго года населеніе уменьшилось на 18,279 человекъ. Смерть распростерла свои холодныя объятія надъ несчастнымъ народомъ и влечетъ его къ неизбѣжной исторической катастрофѣ. Какъ нѣкогда кощунствовавшему Валтасару явившіяся грозныя слова: „мене, те-

кель, пересъ“ возвѣстили безславный конецъ Вавилона, такъ предъ современной Франціей ярко обрисовались эти же самыя роковыя слова. Нѣкоторые это видятъ, замѣчаютъ и чувствуютъ. И ужасъ объемлетъ сердца ихъ. Принимаются частныя мѣры возрожденія страны. Усилена проповѣдь „Iecon d'ite“, плодovitости. Но она не помогаетъ. Не поможетъ, конечно, и проеэктируемый законъ объ орденѣ почетнаго легіона и пенсіи матерямъ, имѣющимъ много дѣтей. Въ оторванномъ отъ источника жизни народѣ жизнь засыхаетъ. Нравственное состояніе общества, порвавшаго съ религіей, напоминаетъ время наибольшаго упадка нравовъ въ языческомъ Римѣ. Въ ужасающей степени растетъ и развивается преступность. Школа, лишённая религіи, даётъ 89% преступниковъ по докладу статистическаго бюро въ департаментѣ Сены. Въ 1882 году, когда была создана эта безрелигіозная „нейтральная“, какъ она называется, школа, однихъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ насчитывалось во Франціи около 16,000, въ 1890 году ихъ было уже вдвое больше — 35,800, въ 1891 г.—36,336, въ 1892 г.—38,371, годомъ позднѣе 38,780, въ 1894—39,218. Вы замѣчаете по этимъ цифрамъ, какъ возростала и постепенно возростаетъ преступность въ странѣ даже среди молодого поколѣнія, перваго, которое, въ силу школьныхъ законовъ, было поставлено въ необходимость возростать духовно безъ всякаго вліянія христіанской религіи.

Позволю себѣ нѣсколько долѣе остановить ваше вниманіе на школьномъ французскомъ воспитаніи, такъ какъ постановка его даётъ наиболѣе разительное доказательство истинности нашего основнаго положенія, что вытравленіе религіознаго чувства въ челоѣкѣ неизбѣжно влечетъ его къ нравственному паденію, пониженію его моральнаго уровня.

„Открывая новую школу, вы закрываете тюрьму“, сказалъ нѣкогда извѣстный Викторъ Гюго. По отношенію къ французской безрелигіозной, антихристіанской школѣ этого сказать нельзя, какъ показываетъ намъ приведенная выше статистическая справка въ департаментѣ Сены. Слова В. Гюго нужно измѣнить такъ: „Открывая новую школу, лишённую вліянія религіи и церкви, вы открываете и новую тюрьму“ и потому государство при высчитываніи расходовъ на такую школу

должно предусмотрѣть и громадныя расходы на тѣхъ преступниковъ, которыхъ она подготовитъ.

„Неразрывная связь между антихристіанскою школою и преступностью молодежи теперь признана, какъ юристами, такъ и педагогами Франціи. Судебные чиновники приходятъ въ отчаяніе отъ ужасающаго роста преступности среди молодежи. „Всякій здравомыслящій человѣкъ, пишеть судебный слѣдователь въ Парижѣ Гилло, какихъ бы убѣжденій онъ ни былъ, не можетъ отрицать того, что страшное увеличеніе числа юныхъ преступниковъ стоитъ во внутренней связи съ введеніемъ безрелигіознаго обученія. У юношества отняли религіозныя идеалы, а вмѣстѣ съ ними и всѣ другіе, не исключая и патріотизма. Тому, что зло не приняло болѣе широкихъ размѣровъ, мы обязаны вольнымъ католическимъ школамъ, воспитавшимъ для бѣдной Франціи, хотя и маленькое, но отборное войско боящихся Бога, религіозно-настроенныхъ людей“. Бонжанъ—адвокатъ суда Сенскаго департамента—пишетъ: „Франція быстро идетъ къ гибели. Обученіе безъ Бога—вотъ главная причина быстро прогрессирующаго вырожденія“.

„Величайшія преступления, говоритъ другой судебный чиновникъ Брюши, совершаются теперь, по большей части, молодыми людьми. И это вполне естественно: юноша, который, не боясь Бога, слѣдуетъ только голосу своихъ страстей, способенъ на все“. Въ 1909 году извѣстный педагогъ Демулэнъ помѣстилъ въ газетѣ „Caplois“ статью, гдѣ доказывалъ, что увеличеніе преступности во Франціи, какъ разъ совпадаетъ со временемъ запрещенія преподаванія въ школахъ Закона Божія. „Главная причина, говоритъ Демулэнъ, роста у насъ числа преступленій—это насильственное вытравленіе изъ народа даже самой общей идеи о Богѣ. Нигдѣ не совершается, продолжаетъ онъ, столько преступленій, какъ во Франціи съ тѣхъ поръ, какъ, во имя свободы совѣсти, изъ книгъ стали вымарывать даже упоминаніе о Богѣ>*)“.

*) Проф. С. Троицкій. Борьба противъ вѣры во французской школѣ.

Таковъ голосъ жизни, голосъ людей, близко и непосредственно наблюдающихъ картину нравственнаго разложенія французскаго народа. Можетъ ли этотъ голосъ быть какимъ либо инымъ, если онъ хочетъ быть искреннимъ и правдивымъ? Наше глубокое убѣжденіе, что только сильное и искреннее религіозное чувство, что только благотворныя вліянія Христова Евангелія могутъ порождать въ людяхъ чистую нравственность, будить высокія и благородныя чувства, поднимать людей на вершины нравственнаго совершенства. Во Франціи думаютъ иначе.

Законъ Божій тамъ изгнали изъ школъ, о Богѣ и Божіей правдѣ говорить запретили. Чѣмъ же замѣнили религіозное воспитаніе? Его замѣнили такъ называемой „моралью“. „Ни къ мраку метафизики, ни къ свѣту Синая“ — учебники новой морали прибѣгать не желаютъ. „Народъ беретъ на себя воспитаніе душъ своихъ дѣтей, гордо заявляетъ Бинссонъ, одинъ изъ главныхъ дѣятелей послѣдней школьной реформы“), народъ не имѣетъ нужды въ данномъ случаѣ ни въ авторитетѣ религіозныхъ догматовъ, ни въ престижѣ культа, ни въ священникахъ. Авторитетъ замѣненъ свободою, догматъ — правами и обязанностями гражданина, сверхъестественное откровеніе — совѣстью и разумомъ челоуѣка“. Заявленія самоувѣренныя и гордыя. Увы! Онѣ мало авторитетны и убѣдительно для насъ, такъ какъ реальные результаты указанныхъ заявленій слишкомъ плачевны, слишкомъ трагичны для французскаго народа и государства..

«Всякій домъ устраивается, по апостолу, кѣмъ либо»**) и имѣетъ свою основу. Какія же основы указанной морали, если религіозныя предпосылки устранены изъ нея цѣликомъ? Изучавшій специально французскіе учебники русскій педагогъ О. Карскій, не смотря на собственное тяготѣніе къ безрелигіозному воспитанію, отзывается о нихъ весьма неодобрительно. „Кантовскіе императивы, просвѣчивающіе какъ будто сквозь туманности „общечеловѣческаго добра и зла“, вылились въ новыхъ евангеліяхъ въ пошленькія сентенціи Бентама. Узко

*) Revue Pédagogique, 1907, февраль.

**) Евр., 3, 4.

утилитарныя, буржуазныя нравственныя правила, которыя въ учебникахъ для дѣвочекъ отличаются, вдобавокъ, слащавымъ сентиментализмомъ, наполнили руководства по морали. Конечно, высокія истины вдоль и поперекъ разсѣкаютъ эти книжки, но все это тонетъ въ общей атмосферѣ *мелочнаго разчета**)).

Мелочной разчетъ, соображенія пользы и выгоды—вотъ что явилось и является фундаментомъ пресловутой „морали“, взаимнѣ возвышенныхъ религіозно-христіанскихъ идеаловъ и настроеній.

Вотъ нѣсколько перловъ изъ этихъ учебниковъ морали. Одинъ премированный учебникъ пытается возбудить въ дѣтяхъ любовь къ школѣ такимъ „вкуснымъ“ сравненіемъ: „оставить ученіе, повѣрь, это все равно, что уйти отъ стола, на которомъ разставлены лучшія блюда“... Другой моралистъ призываетъ учиться, такъ какъ „прилежаніе и трудъ даютъ стипендіи“. И дѣйствительно, дѣти на вопросъ, для чего онѣ ходятъ въ школу, отвѣчаютъ: „чтобы лучше устроить въ слѣдствіи свои дѣла“. Идеаль служенія мамонѣ проповѣдуется въ этихъ руководствахъ въ самомъ чистомъ и неприглядномъ видѣ. „Человѣкъ работаетъ, чтобы обогатиться, изучаетъ одинъ учебникъ; каждый изъ насъ горитъ желаніемъ приобрести богатство для себя и для своихъ“. Далѣе приводится рядъ практическихъ совѣтовъ, какимъ трудомъ можно разбогатѣть помимо труда. На первомъ планѣ стоятъ, конечно, сбереженія, которыя, по мнѣнію одного автора: „внушаютъ уваженіе къ самому себѣ“. Для того, чтобы дѣти убѣдились въ величій этого нравственнаго подвига, приводится такой разчетъ: 2 франка экономіи въ недѣлю образуютъ черезъ 10 лѣтъ 1200 франковъ, если же класть въ кассу ежедневно только по 30 сантимовъ, то черезъ 30 лѣтъ составитя капиталъ въ 10 тысячъ франковъ. Въ отношеніяхъ къ другимъ всякій долженъ руководиться своей выгодой. „Если тебѣ удастся стать хозяиномъ, проповѣдуетъ одинъ учебникъ, то старайся увеличить свою прибыль, только не на счетъ публики, такъ какъ н

*) Народное образованіе во Франціи. „Русская Школа“, 1907 г., № 7—8.

публика не позволяет себя долго обманывать, но и не на счет рабочих, так как у плохого рабочего плохие и служащие“.

Возмущаясь „гетерономною моралью христианства“, новая мораль замѣняетъ любовь къ Богу и будущую вѣчную жизнь, какъ мотивъ нравственныхъ дѣйствій, ни болѣе, ни менѣе, какъ уголовнымъ кодексомъ. „Въ цивилизованныхъ странахъ, читаемъ мы въ одномъ учебникѣ, воровство, поджогъ, убійство, наказываются тюрьмой, каторгой и смертной казнью; если же ребенокъ своимъ дурнымъ поведеніемъ причинить горе родителямъ, то его можно отдать въ исправительный домъ“. Для болѣе сильнаго впечатлѣнія, тутъ же приложена картинка: воръ, ведомый двумя хранителями морали — жандармами. Вотъ чѣмъ замѣнили школьные авторитеты десятословіе и нагорную проповѣдь!

Но и такая мораль не въ почетѣ. Школьные программы для преподаванія морали въ низшихъ школахъ и лицеехъ удѣляютъ всего одинъ урокъ въ недѣлю и то не во всѣхъ классахъ*).

Жизнь скоро заставитъ школьныхъ питомцевъ „исправить и дополнить“ учебники „общечеловѣческой морали“, подкрѣпленные угрозами уголовныхъ наказаній.

„Отълаживать ежедневно въ продолженіи 30 лѣтъ по 40 сантимовъ“, разсуждаетъ питомецъ французской школы. Но какъ это долго, какъ скучно и какъ трудно! Не позабылъ ли учебникъ о другихъ, болѣе легкихъ способахъ обогащенія? „Публика не позволяетъ себя долго обманывать“. Но зачѣмъ же долго обманывать? Можно разъ хорошо обмануть и обогатиться. Жандармы, тюрьма, гильотина? Конечно, все это неприятныя вещи, но, значить, нужно стараться не сводить съ ними знакомства, а при извѣстномъ искусствѣ и счастья это не такъ уже трудно. Школьная мораль проповѣдуетъ, что выгодно быть честнымъ человѣкомъ, а опытъ приводитъ молодежь къ обратному выводу, что выгодно быть нечестнымъ человѣкомъ.

*) См. С. Л. Степановъ. Очерки средней школы въ С.-Американскихъ Штатахъ и Франціи. Ж. М. Н. Просв. 1907 г. Октябрь.

Послѣ этого для насъ вполне будетъ понятенъ быстрый ростъ преступности во Франціи и именно среди школьной молодежи, приводящей въ совершенное отчаяніе французовъ*).

Да, преступность охватила Францію и привела ее постепенно къ полному вырожденію. Достаточно замѣтить, что изъ всѣхъ Европейскихъ странъ самая пьяная — Франція, гдѣ одинъ кабакъ приходится на 82 жителя (въ то время, какъ онъ приходится, напримѣръ, на 5000 ч. въ Швеціи и на 9000 человекъ въ Норвегіи). Потерявшіе истинный смыслъ собственного существованія люди не могутъ понять и смысла существованія своихъ дѣтей, почему грубая жадность, расчетливый эгоизмъ не останавливаются и передъ дѣтубійствомъ, которое сдѣлалось почти легальнымъ. Ни въ какой странѣ такъ не распространены аборты, вытравленіе плода, какъ въ странѣ свободы и равенства, республиканской Франціи. Въ этомъ отношеніи Франція побилла всѣ рекорды и не имѣетъ себѣ равной. Вѣдь въ ней ежемѣсячно, какъ гласятъ холодныя и точныя цифры, производится 36 тысячъ искусственныхъ выкидышей (абортовъ) или, иными словами, въ годъ убивается 432 тысячи младенцевъ, повинныхъ лишь въ одномъ фактѣ своего бытія. Такъ, отвратившая свое лицо отъ идеаловъ церкви и Евангелія, несчастная страна сама себѣ уготовляетъ страшную гибель вырожденія и вымиранія, стараясь въ ослѣпленіи разрушить церковь и религію, въ дѣйствительности разрушаетъ сама себя. Да, трудно идти противъ рожна и, дѣйствительно, Богъ поругаемъ не бываетъ!

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Открытіе псаломщического курса при Омскомъ Архіерейскомъ Домѣ.

Предположенный къ открытію псаломщической курсъ, положеніе о которомъ было напечатано въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ № 5, съ сего 12-го мая началъ функционировать.

*) Борьба противъ вѣры во французской школѣ. С. В. Троицкаго.

Въ означенному числу явилось тридцать кандидатовъ для повѣрочнаго экзамена способности къ пѣнію и музыкальнаго слуха. Изъ нихъ: окончившихъ второклассную школу — 3, духовное училище — 2, пятиклассное городское училище — 7, сельско-хозяйственное училище 1, неокончившихъ второклассную школу, духовное училище и изъ начальныхъ школъ 20. По испытаніи принято пятнадцать человѣкъ: Баженовъ В., Бешкильцевъ Е., Бугаецъ Ф., Васильченко И., Вингорскій К., Глѣбовъ М., Желницкій Н., Киселевъ Ѳ., Коледа В., Лазаренко А., Мальцевъ И., Панченко М., Плюхинъ А., Ташлановъ Ѳ., Яковлевъ М. Нѣсколько человѣкъ было принято съ образованіемъ начальной школы, но съ хорошимъ голосомъ и добрыми отзывами священниковъ.

Правильныя занятія начались 19-го числа, когда ремонтъ помѣщенія для аудиторіи былъ законченъ. Послѣ литургіи въ домовой Архіерейской церкви Предсѣдателемъ Совѣта курса, Преосвященнѣйшимъ Меодіемъ, Епископомъ Акмолинскимъ, былъ отслуженъ молебенъ по чину „передъ началомъ ученія отроковъ“ въ сослуженіи преподающихъ на курсѣ и іереевъ, прибывшихъ въ Омскъ изъ епархіи, при протодіаконѣ кафедральнаго собора Н. Вартминскомъ. Предъ началомъ молебна Преосвященный Меодій обратился къ курсистамъ съ словомъ, въ которомъ указалъ имъ, насколько отвѣтственно служеніе въ Церкви Божіей чтеца и пѣвца или псаломщика. Хотя это и низшая степень въ Церкви Божіей, говорилъ Владыка, но и на ней можно принести громадную пользу вѣрующимъ членамъ Христовой Церкви, собирающимся для молитвы въ храмахъ Божіихъ. Если псаломщикъ разумѣетъ, что читаетъ, осмысленно, съ благоговѣніемъ, раздѣльно, громко читаетъ, а также и поетъ церковныя пѣснопѣнія, то онъ передаетъ молящимся содержаніе всего отъ сердца къ сердцу, какъ бы вкладываетъ въ душу молящимся читаемое и поемое. Онъ тогда не дудка, не свирѣль только, а и проповѣдникъ, миссіонеръ. Такъ вы и должны, говорилъ Владыка, смотрѣть на свое служеніе, къ которому будете готовиться.

Народъ православный русскій любитъ пѣніе и особенно церковное. Въ послѣднее время начало повсюду вводиться общенародное пѣніе въ церквахъ и на бесѣдахъ. Въ нашей епархіи, гдѣ много сектантовъ, тѣмъ болѣе необходимо общенародное пѣніе въ храмахъ. Научить народъ пѣть можно посредствомъ школы. Надо научить пѣть школьниковъ, а потомъ и взрослыхъ около

нихъ. Вотъ здѣсь на курсѣ вы и будете, говорилъ Владыка, учиться умѣнно обучать другихъ пѣнію при помощи инструментовъ—скрипки и фисгармоніи. Здѣсь же вы научитесь письмоводству и ознакомитесь съ исторіей и обличеніемъ сектантства и будете такимъ образомъ добрыми помощниками своимъ священникамъ приходскимъ. Занимайтесь усерднѣе, старайтесь использовать краткое время, какъ можно лучше, молитесь, ведите себя въ храмѣ благоговѣйно, будьте послушны наставникамъ и воспитателямъ. Господь поможетъ вамъ потомъ достигнуть и высшей степени въ Церкви Божіей. Такъ закончилъ слово Преосвященный.

Молебенъ прочли курсисты стройно, подъ руководствомъ учителя пѣнія А. Москаленко. По окончаніи молебна было возглаголено многословіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Архипастырю Омскому Андронику и Преосвященному Меодію, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

Послѣ молебна начались уроки.

Преподавателями состоятъ: исторіи и обличенія сектантства—околоушній миссіонеръ, священникъ Вокзальной церкви П. Папшевъ, Свящ. Писанія—діаконъ кафедральнаго собора А. Ивановъ (онъ же и письмоводство преподаетъ), объясненіе Богослуженія—іеромонахъ Крестовой церкви Θεодосій, изученіе устава Богослуженія—діаконъ кафедральнаго собора В. Кергесаръ и пѣнія и музыки А. В. Москаленко (онъ же и надзиратель курса).

Миссіонерско-трезвенническія бесѣды.

Въ среду 7 мая состоялась очередная трезвенническая бесѣда въ Братскомъ храмѣ. Народу было значительное количество. Первое чтеніе трезвеннаго содержанія предложилъ П. Я. Верекинъ, второе—на тему „о вліяніи алкоголя на физическое здоровье человека“—Н. И. Медвѣдевъ. Въ заключеніе былъ отслуженъ молебенъ Преосвященнѣйшимъ Владыкой Меодіемъ и новые члены приведены къ присягѣ, при чемъ Владыка бесѣдовалъ съ новыми членами о присягѣ, о важности чистой, трезвенной жизни. Всѣмъ слушателямъ были розданы листки противо-алкогольнаго содержанія.

11 мая состоялась религіозно-нравственная бесѣда въ Братскомъ храмѣ. Акаѳистъ соборне при общенародномъ пѣніи передъ Тихвинскою иконою Богоматери служилъ Преосвященнѣйшій Владыка

Меодій. Первую рѣчь трезвеннаго содержанія произнесъ инспекторъ Епархіального училища, свящ. Илья Фокинъ, указавшій на постановку и способы борьбы за трезвость въ Западно-Европейскихъ странахъ, изъ коихъ многія (Швеція, Германія) нѣкогда страдали недугомъ пьянства въ высокой степени, но, благодаря умѣлой борьбѣ, сумѣли побороть страшный недугъ. Второе чтеніе предложилъ настоятель Братскаго храма о. А. Букаевъ изъ книги Е. Поселянина: „Идеалы христіанской жизни“. Онъ читалъ о возродившихся къ чистой и высокой жизни многихъ тяжкихъ грѣшникахъ, сумѣвшихъ стать святыми.

Въ заключеніе новые члены Братства трезвости были приведены Владыкой Меодиємъ къ присягѣ, при чемъ Владыка долго задушевно бесѣдовалъ съ народомъ на тему Евангельскаго чтенія — о исцѣленіи слѣпорожденнаго.

Благодареніе Господу Богу, о. Епархіальное Братство трезвости, непокладающее рукъ въ борьбѣ за отрезвленіе народа, растетъ количественно и крѣпнетъ. За нѣсколько мѣсяцевъ его напряженной работы число городскихъ членовъ Братства перешло уже за 400 человекъ, официально зарегистрированныхъ и давшихъ присягу. Новые члены записываются каждую среду и воскресенье. Въ средѣ трезвенниковъ зародилось стремленіе къ активной дѣятельности и прежде всего страстное желаніе немедленнаго закрытія въ городѣ винныхъ и пивныхъ лавокъ. Братство трезвости выдало полномочія трезвенникамъ для сбора подписей о закрытіи нѣкоторыхъ винныхъ лавокъ. Большое и хорошее дѣло явно растетъ и налаживается. Дай ему, Господи, всякихъ успѣховъ!

15 мая, въ день Вознесенія Господня, въ Братскомъ храмѣ состоялось собраніе трезвенниковъ. Читенія предложили: діаконы С. Малыгинъ и И. Гарлинъ, свящ. о. А. Букаевъ привелъ новыхъ членовъ Братства трезвости къ присягѣ. Народу было достаточно.

18 мая, въ воскресенье, въ Братскомъ храмѣ состоялась очередная миссіонерско-трезвенническая бесѣда. Акаѳистъ передъ иконою Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“, при общемъ пѣніи, въ сослуженіи съ прот. о. М. Орловымъ, священниками: о. Ил. Фокинымъ и о. А. Букаевымъ, служилъ Пресвященнѣйшій Владыка Меодій. Послѣ акаѳиста первое чтеніе о прославленіи мощей Святыхъ Божіихъ, въ частности же Святителя Питирима Тамбовскаго

предложилъ о. А. Букаевъ. Послѣ общаго пѣнія разныхъ церковныхъ пѣснопѣній второе чтеніе предложилъ по одной изъ брошюръ изданія Александро-Невскаго О—ва трезвости Н. И. Медвѣдевъ. Преосвященнѣйшимъ Владыкой Меѳодіемъ послѣ этого предложено было народу исполнить цѣлый рядъ церковныхъ пѣснопѣній. Пѣніе продолжалось съ большимъ воодушевленіемъ довольно долго. Народъ охотно принималъ участіе въ общемъ пѣніи, при чемъ слова пѣснопѣній однимъ изъ діаконовъ предварительно громко произносились. Такая постановка пѣнія намъ кажется весьма цѣлесообразной. Народъ запоминаетъ священныя слова и понятія (напр., заповѣди блаженства и проч.), запоминаетъ мелодіи, воодушевляется. Въ сущности не такъ ли дѣйствуютъ сектанты? Въ Омскомъ „молитвенномъ“ домѣ ихъ мы лично наблюдали такую постановку дѣла. Главарь („пресвитеръ“) произноситъ громко стихъ и всѣ начинаютъ его пѣть, послѣ перваго—второй и т. д. Способъ пѣнія „съ канонархомъ“—старинный, прекрасный православно-русскій способъ. Въ настоящее время введеніе его въ жизнь—потребность текущей дѣйствительности. Искренно можно совѣтовать введеніе общаго пѣнія съ канонархомъ всюду по нашимъ селеніямъ. Хорошо предварительно пѣнія дать объясненіе текста и затѣмъ неуклонно на каждой бесѣдѣ повторять выбранныя пѣснопѣнія до степени полного усвоенія ихъ народомъ, переходя постепенно къ слѣдующимъ пѣснопѣніямъ. При извѣстномъ постоянствѣ и неуклонности въ веденіи дѣла можно довольно скоро научить народъ пѣть и дать ему прочное знаніе смысла, содержанія, текста и мелодіи многихъ церковныхъ пѣснопѣній.

Послѣ бесѣды Владыка привелъ новыхъ членовъ Братства трезвости къ присягѣ. Всѣмъ были розданы брошюры.

Педагогическіе курсы для учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ въ г. Семипалатинскѣ.

Съ 1 іюня откроются педагогическіе курсы въ г. Семипалатинскѣ. Курсы разчитаны на 100 человекъ учащихся, преимущественно для учащихся Семипалатинской области, также частію для учащихся уѣздовъ Тюкалинскаго, Ковчетавскаго, Петропавловскаго. Изъ суммъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта отпущено на организацію курсовъ около 4 тысячъ рублей. Инспекторомъ кур-

совъ назначень Епархіальный Наблюдатель о. В. Виноградовъ. Лекціи будутъ читать: прот. А. Дагаевъ (методика закона Божія), инспекторъ Омскаго Епархіальнаго училища, свящ. о. Ил. Фокинъ (педагогика и дидактика), преподаватели Омскаго Епархіальнаго училища: Г. П. Желателевъ (методика ариеметики, чистописанія, природовѣдѣніе), Н. А. Сидоренко (методика русскаго языка), іеромонахи Мануиль и Серафимъ (исторія и обличеніе сектантства), образцовой школой будетъ руководить преподаватель Омскаго Коммерческаго училища К. А. Татаровъ. Пѣніе будетъ преподавать дьяконъ Н. Ревзонъ-Бронниковъ. Курсы продолжатся 1 мѣсяць.

Изъ жизни Іоанно-Предтеченскаго Общества трезвости при ст. „Омскъ“ Сибирской жел. дор. за 1913-й годъ.

Съ увеличеніемъ числа жителей на ст. „Омскъ“ Сиб. жел. дор и на „Атаманскомъ хуторѣ“ вообще, съ каждымъ годомъ растетъ и пьянство, на борьбу съ которымъ и выступило Іоанно-Предтеченское Общество трезвости.

Іоанно-Предтеченское Общество трезвости, состоящее при св. Троицкой церкви на ст. „Омскъ“ Сиб. жел. дор, въ 1913 году, какъ и въ прежніе два года, боролось, по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ, съ народнымъ недугомъ пьянства. Эта борьба Общества съ алкоголизмомъ носила почти исключительно религіозно-нравственный характеръ, при чемъ главной задачей Общества было распространеніе среди населенія здравыхъ понятій о пользѣ трезвости и вредѣ пьянства. Идеи трезвости пропагандировали, главнымъ образомъ, члены Совѣта изъ духовенства и съ церковной каѳедры, и на народныхъ чтеніяхъ, сопровождавшихся свѣтовыми картинами, въ воскресные и праздничные дни въ залѣ мужскаго двухкласснаго жел.-дор. училища, вмѣщающемъ до 800 человекъ слушателей, а также при каждомъ удобномъ случаѣ своего общенія съ прихожанами, и, наконецъ, путемъ бесплатной раздачи и продажи дешевыхъ брошюръ, листовъ и книжекъ противоалкогольнаго и религіозно-нравственнаго содержанія. Немалую услугу въ семъ дѣлѣ оказали и другіе члены Совѣта Общества изъ жел.-дорожныхъ служащихъ. Хотя въ этой своей дѣятельности члены Совѣта Общества трезвости и были почти одиноки, хотя

мѣстная интеллигенція къ дѣлу отрезвленія народа совершенно равнодушна и безучастна, а подчасъ относится и съ насмѣшкою, однако Общество трезвости въ 1913 году дѣйствовало небезуспѣшно.

Встрѣчая глубокое сочувствіе въ народной массѣ и отъ нея же, главнымъ образомъ, черпая въ отчетномъ году свои скудные средства, Иоанно-Предтеченское Общество трезвости, какъ пока ни скромна его дѣятельность въ столь многочисленномъ, почти 30 тысячномъ, населеніи, бодро и смѣло смотритъ впередъ въ сознаніи святости своего дѣла. Смотря на пьянство, какъ на болѣзненное состояніе тѣла и души, какъ на грѣховную страсть, поработавшую волю человѣка и служащую источникомъ всякаго рода золь въ жизни личной, семейной и общественной, Общество трезвости требуетъ отъ своихъ членовъ безусловнаго воздержанія отъ употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ, не допуская никакого, такъ называемаго, умѣреннаго употребленія алкоголя, а посему всѣ записавшіеся въ дѣйствительные члены Общества давали обѣты трезвости предъ особо на то устроенной, такъ называемой, „обѣтной“ иконой Св. Іоанна Предтечи со св. Крестомъ. Въ цѣляхъ объединенія членовъ Общества трезвости и укрѣпленія въ нихъ религіозно-нравственнаго чувства, при Св.—Троицкой церкви на ст. „Омскъ“ Сиб. жел. дор. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ служится особый для трезвенниковъ молебенъ Покровителю Общества, гдѣ поименно поминаются на эктеніи о здравіи всѣ члены Общества трезвости и читается особая молитва для укрѣпленія въ трезвости. Трезвенники стараются свято исполнять данный ими обѣтъ трезвости Рѣдкіе, исключительные случаи нарушенія обѣта вызывали особую заботу членовъ Совѣта Общества трезвости, кои лично навѣщали павшихъ лицъ и увѣщавали таковыхъ подняться. Благодѣтельные послѣдствія, проявившіяся въ жизни членовъ Общества, были лучшимъ доказательствомъ пользы отрезвленія. Запись членовъ производилась во всякое время въ храмѣ, въ бібліотекѣ-читальнѣ имени Общества трезвости и на народныхъ чтеніяхъ. Въ 1913 году въ Общество вступило дѣйствительныхъ членовъ 260 м. и 18 ж. и членовъ-соревнователей 40 человѣкъ, а всего за три года членовъ Общества состояло и состоитъ 1152 чел.

Дѣлами Общества завѣдывалъ Совѣтъ, избранный Общимъ Собраніемъ. Въ составъ Совѣта входили слѣдующія лица:

Предсѣдатель и учредитель Общества священникъ о. Іоаннъ Поповъ до 29 августа 1913 г., а за переходомъ его въ другой приходъ обязанности предсѣдателя возложены были на товарища предсѣдателя, свящ. о. Сергія Покровскаго, состоящаго и въ настоящее время предсѣдателемъ Общества. Секретаремъ общества былъ діаконъ Владиміръ Поповъ до 15 сентября м. г., а съ 15 сентября секретаремъ общества состоитъ діаконъ Н. Вилесовъ, казначей П. П. Зайцевъ и члены Совѣта: Т. О. Плющенко, и С. Быковъ (до 15 сент.), а послѣ него—М. Н. Барабашинъ, и кандидаты къ нимъ: И. В. Шишкинъ, Д. А. Космынинъ и А. П. Маликовъ. Члены ревизіонной комиссіи: П. И. Малыхъ, М. С. Кликушинъ и М. С. Кононовъ.

Для обсужденія духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ Общества Совѣтомъ созывались собранія, каковыхъ въ 1913 году было 7, изъ нихъ 2 общихъ собранія. Дѣятельность Совѣта, какъ и въ предыдущіе годы, была направлена, главнымъ образомъ, на распространеніе трезвенническихъ, противоалкогольныхъ идей и на развитіе религіозно-нравственнаго просвѣщенія, для чего и устраивались чтенія со свѣтовыми картинами. Чтеній въ отчетномъ году было 37, на которыхъ показано 723 свѣт. картины, слушателей было болѣе 15000 человекъ. На чтеніяхъ въ качествѣ лекторовъ участвовали слѣдующія лица: свящ. Іоаннъ Поповъ—8 чт., протоіерей М. Орловъ—1, священникъ С. Соколовъ—7, священникъ Сер. Покровскій—14, свящ. П. Вишневскій—2, діаконъ Ник. Вилесовъ—13, учитель Н. М. Берниковъ—31 чт., учительница г-жа Берникова—1, учитель Г. И. Швецовъ—21 чт., В. Г. Петровъ—2, М. Г. Шлево—6, инж. А. В. Аскоченскій—2, д-ръ В. Е. Клячкинъ—1, Г. П. Зайцевъ—2, Л. П. Никольская—1 и А. П. Маликовъ.

Во время чтеній практиковалось общее пѣніе, а также раздавались брошюры и листки за плату и бесплатно противоалкогольнаго и религіозно-нравственнаго содержанія. Далѣе, для той же цѣли функціонировала и функціонируетъ бібліотека-читальня имени Общества трезвости, содержащая въ себѣ болѣе 720 томовъ противоалкогольнаго, религіозно-нравственнаго и другого содержанія и нѣсколько экземпляровъ періодической печати (газетъ и журналовъ). Въ отчетномъ году „Библіотеку-Читальню“ посѣтило до 2800 человекъ. Кромѣ того, Совѣтомъ Общества для большого распростра-

ненія трезвенническихъ идей въ народной массѣ, съ разрѣшеніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Андроника, Епископа Омскаго и Павлодарскаго, открыты съ 9-го декабря 1913 г. „Вечерніе классы для взрослых“ по программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, сверхъ которой входитъ еще „наука о трезвости“. Слушателей на „вечернихъ классахъ“ до января 1914 г. состояло 65 чел., въ возрастѣ отъ 15—52 лѣтъ, изъ которыхъ 36 чел. неграмотныхъ, составляющихъ I-ю группу, а остальные 29 чел. малограмотные, составляющіе II-ю группу. Занятія происходили ежедневно отъ 6 до 8¹/₂—9 час. вечера, кромѣ дней предпраздничныхъ и праздничныхъ. Всѣ слушатели „вечернихъ классовъ“ состоятъ членами Общества трезвости. Съѣздомъ Общества предположено также построить собственное зданіе Общества трезвости, но, за неимѣніемъ средствъ, эта мысль пока оставлена, хотя пожертвованія на постройку принимаются.

Въ 1913 году на приходъ Общества трезвости всего поступило, вмѣстѣ съ остаточными отъ 1912 г. (116 р. 45 к.),— одна тысяча сто девяносто пять рублей 66 к., а израсходовано за тотъ же годъ восемьсотъ пятьдесятъ рублей 50 к., и осталось къ 1914 году триста сорокъ пять рублей 16 коп.

Предсѣдатель Общества, свящ. *С. Покровскій.*

Секретарь Общества, діаконъ *Н. Вилесовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышли новымъ изданіемъ слѣдующія книги и брошюры Высокопреосвященнаго **МАКАРІЯ**, Митрополита Московскаго.

Полное собраніе проповѣдическихъ трудовъ (словъ, бесѣдъ, поученій, посланій, воззваній и наставленій) Высокопреосвященнаго Макаря, Митрополита Московскаго, за

все время служенія его въ Архіерейскомъ санѣ (1884—1913 и.), съ портретомъ.

Сергіевъ посадъ. 1914 года.

Издание исправленное и дополненное. Цѣна 2 р. 50 к.

То же собраніе проповѣдей въ выпускахъ:

Вып. I. Слова на высокаторжественные дни. Виѣбого- служебныя бесѣды. Цѣна 60 к. *Вып. II.* Архипастырскія посланія, поученія и воззванія Слова и бесѣды по нѣкоторымъ особеннымъ случаямъ. Цѣна 60 к. *Вып. III.* Слова и поученія въ праздничные и воскресные дни. Цѣна 60 к. *Вып. IV.* Поученія и слова во дни святыхъ постовъ. Объясненіе литургіи. Цѣна 50 к. *Вып. V.* О христіанской жизни и воспитаніи. Слова и бесѣды по миссіонерскому дѣлу. Цѣна 60 к.

Единое на потребу. № 1. Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ. Міросозданіе и домостроительство искупленія. 3 к. 2. О Церкви, священноначаліи и таинствахъ 1 к. 3. О Церкви. Признаки истинной Церкви 1 к. 4. Женскій вопросъ. По поводу стремленія современной женщины къ высшему образованію и уравниенію въ правахъ съ мужчиной 3 к. 5. Семейный разладъ 1 к. 6. Несомнѣнность посмертной жизни. Явленіе умершихъ 1 к. 7. О храненіи завѣтовъ старины 1 к. 8. Како пребываютъ вѣрніи? О храненіи залоговъ благодати Св. Духа 1 к. 9. О Святой Землѣ и Палестинскомъ обществѣ 2 к. 10. Опомнимся! Покаемся! По поводу народныхъ волненій и бѣдствій 1 к. 11. За что мы наказываемся? Старая и Новая Русь 1 к. 12. Объединимся! 1 к. 13. О почитаніи пастырей, о значеніи и силѣ пастырскаго благословенія 2 к. 14. Призывъ къ покаянію и исправленію общественной жизни 1 к. 15. Наставленія для говѣющихъ 1 к. 16. Бесѣды о молитвѣ. Можно и мірянину молиться непрестанно 1 к. 17. О молитвѣ. Какъ молиться? 1 к. 18. Наставленіе о молитвѣ и о молитвенныхъ поклонахъ 1 к. 19. О чествованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней 1 к. 20. Слово по поводу современныхъ лжеученій и смуты 1 к. 21. Куда намъ идти? 1 к. 22. О подвигахъ покаянія 2 к. 23. Чѣмъ слѣдуетъ начать новый годъ? 1 к. 24. Жизнь наша— клубъ нитокъ. (Поуч. на новый годъ) 1 к. 25. Святая Русь, грѣшная Русь, 1 к. 26. Какъ прошелъ старый годъ и какъ провести новый? 1 к.

27. Христось Воскресе! 1 к. 28. О приготовленіи къ празднику Пасхи 1 к. 29. О зрѣлищахъ въ дни св. Пасхи 2 к. 30. Равенства въ имѣніяхъ не можетъ быть 1 к. 31. О непреложности обѣтованій Спасителя 1 к. 3. О правахъ и обязанностяхъ современной женщины 1 к. 32. О промыслѣ Божіемъ 1 к. 34. Въ комъ и какъ проявляется спасительная благодать въ наши времена? 1 к. 35. Нѣтъ радости для нечестивца! 1 к. 36. Два господина. О рабствѣ грѣху и о рабствѣ праведности 1 к. 37. Духовныя дарованія. Разнообразныя служенія 1 к. 38. Да не будутъ въ васъ распри! 1 к. 39. Душа христіанина—храмъ св. Духа 1 к. 40. Аще мы духовное сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ 1 к. 41. Нынѣ много знанія, но мало воспитанія 1 к. 42. Умноженіе беззаконія отъ оскуднѣнія любви 1 к. 43. Безъ вѣры нельзя обойтись И у невѣровъ есть вѣра 1 к. 44. Не унижайте пастырей, они въ скудельныхъ своихъ сосудахъ носятъ сокровища благодати 1 к. 45. Нужно дорожить дарами Божіими и умножать данныя намъ таланты 1 к. 46. Современное идолопоклонство 1 к. 47. Не всякій богачъ будетъ осужденъ и не всякій бѣднякъ будетъ награжденъ 2 к. 48. Противъ зрѣлищъ. Бес. 1. 2 к. 49. Противъ зрѣлищъ. Бес. II. 2 к. 50. Какими чертами отображается въ христіанинѣ образъ Христовъ? 1 к. 51. Грѣхъ кощунства современной молодежи 1 к. 52. Что для человѣка всего извѣстнѣе и неизвѣстнѣе? 1 к. 53. Грѣхъ—самый опасный врагъ нашъ 1 к. 54. Враги Церкви и отечества 1 к. 55. Все держится любовью, а не борьбой за существованіе 1 к. 56. Полнота любви—полнота богопознанія 1 к. 57. Куда мы идемъ? О приготовленіи къ празднику Рождества Христова 1 к. 58. Повороты въ христіанскомъ мірѣ къ язычеству Слово въ день Рожд. Хр. 2 к. 59. Молитва, постъ и благотворительность, какъ лучшее приготовленіе къ празднику Рожд. Христова 2 к. 60. Какъ послѣдовать за Христомъ? Въ нед. Крестоп. 2 к. 61. Бдящіе, дремлющіе и спящіе. Въ велик. Вторникъ 1 к. 62. Въ Крестѣ сочетались любовь Божія и правда, мудрость и сила 1 к. 63. Наши отреченія отъ Христа 1 к. 64. Величіе жертвы искупленія. Въ вел. Пят. 2 к. 65. Соотвѣтствіе между преступленіемъ и наказаніемъ 1 к. 66. Несравнимое превосходство

Богочеловѣка предъ всѣми великими людьми 2 к. 67. Что есть истина? Въ вел. Пят. 1 к. 68. О св. Причащеніи, Какъ Христосъ можетъ намъ дать плоть Свою? 1 к. 69. О св. Причащеніи. Тѣло и кровь Христовы—источникъ безсмертія 1 к. 70. Къ причастникамъ. Бес. I. 1 к. 71. Къ причастникамъ. Бес. II. 1 к. 72. Бесѣды о богослуженіи, Проскомидія. Литургія оглашенныхъ. Литургія вѣрныхъ. 5 к. 73. Любовь благотворящая. Общественная и частная благотворительность. 2 к. 74. Попечительная любовь познаетъ Бога, 2 к. 75. Гдѣ счастье? Къ учащимся 1 к. 76. О христіанской жизни и воспитаніи (для городскихъ жителей) 6 к. 77. О спасеніи души. Душа дороже всего. 1 к. 78. Какъ начать спасеніе души? 1 к. 79. Какъ сохранять и возвращать сѣмя благодати Божіей, получаемой въ таин. крещенія. 1 к. 80. О воспитаніи дѣтей. (Бес. для простого народа) 5 к. 81. Нужно ли заботиться объ обращеніи раскольниковъ. 2 к. 82. Воззваніе о помощи благовѣстникамъ вѣры среди язычниковъ и магометанъ. 1 к. 83. Приди и помоги намъ! (Мисс. листокъ). 1 к. 84. Православіе—наше сокровище (Мисс. л.) 1 к. 85. Начало міра, середина и конецъ его. Изъ бесѣдъ къ язычникамъ. 2 к. 86. Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, 10 к. 87. Два типа приходскихъ священниковъ 2 к.

*Кромѣ того имѣются въ продажѣ слѣдующіе рассказы
Макаровой-Мурской:*

1) На служеніи Алтаю. Цѣна 1 р. 50 к. 2) Лѣто на Алтаѣ. Цѣна 60 к.

*Продаются слѣдующія нотныя духовно-нравственныя
пѣснопѣнія:*

1) Первая лепта, гармонизація Анохина, ц. безъ переплета 40 к. въ перепл. 50 к. 2) Вторая лепта 30 к.; безъ нотъ 10 к.

Цѣны обозначены безъ пересылки. Книгопродавцамъ и покупателямъ, выписывающимъ не менѣе 100 экзempl., уступка отъ 10 до 20%.

Выписывающимъ не менѣе 500 экз. уступка по соглашенію.

Выписывать можно: 1) изъ книжн. лавки Св. Тр. Серг. Лавры. (Сергіевъ Посадъ. Моск. г.), 2) изъ Епархіальной кн. лавки (Москва, Лиховъ пер.), 3) изъ кн. лавки Чудова монаст. (Москва) и 4) изъ кн. маг. Тузова (СПБ).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Т-ва **КАРИХЪ** и **К-о.**

Томскъ, Иркутская улица № 19, телефонъ 873.

Принимаются заказы на всевозможныя художественныя, живописныя работы.

Иконостасы, кіоты, иконы, стѣнную церковную живопись, орнаменты, портреты, чеканку ризъ, престоловъ, золоченіе и серебреніе церкв. утвари, главъ и крестовъ; для бѣдныхъ церквей допускается разсрочка. **Цѣны внѣ конкуренціи.**

Работы исполняются подъ наблюден. художника.

По первому требованію высылаются чертежи и оригиналы. Специально реставрація иконъ, промывка, чистка иконостасовъ и перезолота. Работы исполняются и на мѣстѣ.

Складъ и продажа церковной утвари

Для кладбищъ: часовни, памятники, балдахины, рѣшетки, фигуры, ангела, бюсты съ портретовъ; для церквей кресты, рѣшетки амвонныя и для оградъ.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ Т-во Карихъ

Удостоены **Высочайшей** благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ

Величайшіе колоколо-литейные заводы

П Р І У Р А Л Ь Я И П О В О Л Ж Ь Я

Одни изъ стариннѣйшихъ, существуютъ болѣе 150 лѣтъ, съ 1758 года.

Лучшіе и извѣстные въ Россіи колокола церковные заводовъ Приуралья и Поволжья всегда выгодно отличаются отъ всѣхъ

другихъ по своей пѣвучести тона, своею музыкальностью голосовъ и особою мелодіею, красотой и силой звука.

Доставитель для всей Россіи

Ксенофонтъ Соколовъ въ Челябинскѣ.

Въ заводахъ и на складѣ всегда имѣются колокола готовые изъ высшаго качества мѣди Уральской (лучшая въ Россіи), разнаго вѣса: въ 300 пуд., 280, 250, 200, 160, 150, 130, 120, 110, 100 и до $\frac{1}{2}$ пуда.

Заводы отливали въ разные мѣста множество колоколовъ тысячепудоваго вѣса.

Доставка по льготному ж.-д. тарифу во всѣ мѣста и подъёмка на колокольни храмовъ производится за счетъ доставителя и для заказчиковъ совершенно бесплатно.

Разсрочка платежа допускается.

Ручательство и гарантія полныя.

Требуйте прейсъ-куранты и отзывы.

Юбилейные 300-лѣтія ДОМА РОМАНОВЫХЪ Кресты и медали для священнослужителей высыл. налож. плат. Цѣны указаны въ № 8 Синод. Церк. Вѣдом. Кресты и мед. *внѣ конкуренціи высыл. съ гарантіею* При заказѣ не менѣе 5 крестовъ скидка. За поставленные Костромск. Духов. Консист. кресты и мед. мною былъ полученъ отзывъ слѣд. содержанія (нотар. копія съ отзыва представлена въ редакцію сихъ вѣдом.).

Отъ Костромской Духовной Консисторіи № 19,422 отъ 5 ноября 1913 г.

Въ апрѣлѣ 1913 г. Костромской Духовной Консисторіею сдѣланъ былъ ювелиру Ивану Юргенсу (С.-Петербургъ, Дегтярный переулочекъ, № 1-8, кв. 40) заказъ юбилейныхъ крестовъ и медалей для всего духовенства Костромской епархіи, всего въ количествѣ: крестовъ 1476 и медалей 2.653.

Заказъ этотъ былъ исполненъ г. Юргенсомъ своевременно и вполне добросовѣстно, при чемъ изготовленные имъ кресты и медали отличались чистотою и тщательностью отдѣлки и изяществомъ. Подписи (М. П.)

Для Донской Дух. Консисторіи мною было изготовл. 606 золотыхъ и сер. крестовъ. При заказѣ крест. и мед. для *всего*

благочинія—значит. скидка, пересылка на мой счетъ и безъ налож. платежа—Высл. нов. юбил. знаки *50-лѣтїя земства*. Подробн. пр.-куранты высл. бесплатно.—Адресъ: С.-Петербургъ, Дегтярный переулочъ, № 1-8, кв. 40, Ивану Юргенсъ.

Отъ склада книгъ, церковной утвари и др. церковныхъ принадлежностей Омскаго Епархіальнаго Братства.

Сямъ доводится до свѣдѣнія причтовъ и церковныхъ старость Омской епархіи, что на складѣ Братства имѣются для продажи въ большемъ выборѣ: *церковная утварь* (серебряная и металлическая), *иконы*: на деревѣ, цынкѣ и бумагѣ, въ серебр. и металич. ризахъ—разнаго размѣра; кіоты для иконъ. *Облаченія*: священническія и діаконъ; парча въ кускахъ. *Богослужебныя книги и проповѣдническія пособія*. *Миссіонерская, трезвенническая и вѣро-нравоучительная литература* *Учебники* для лицъ, ищущихъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. Имѣются *церковно-пѣческія пособія, ноты и сборники* богослужебныхъ пѣснопѣній, а также и другіе необходимые предметы, какъ для храмовъ, такъ и для священно-церковно-служителей.

Допускается высылка товара наложнымъ платежомъ и въ кредитъ при условіи требованія товаровъ отъ имени причтовъ и церковныхъ старость.

При складѣ Братства принимаются заказы на *иконописныя, кіотныя и иконъстасо-позолотныя работы*. Цѣны на всѣ предметы *весьма умѣренныя*.

Завѣдывающій складомъ Братства, священникъ *А. Букаевъ*.

Содержаніе: Часть официальная. Епархіальныя извѣстія.—Отъ Правленія Омской Епархіальной Центральной Кассы при свѣтномъ заводѣ.—Краткій обзоръ положенія и дѣятельности Киргизской миссіи Омской епархіи ва 1913 г.

Часть неофициальная—Христіанство и нравственность.—Епархіальная хроника—Объявленія.

Редакторъ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Довв. ценз., г. Омскъ 1-го іюня 1914 г.

Цензоръ, протоіерей *Геодегоръ Канарскій*.

Омскъ. Тип. Е. И. Демидовой.